

Призраки
Лунного
Света

МАРА ВУЛЬФ

Young Adult. Немецкие фэнтези-бестселлеры Мары Вульф

Мара Вульф

**Сага серебряного мира.
Призраки лунного света**

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

Вульф М.

Сага серебряного мира. Призраки лунного света / М. Вульф —
«Эксмо», 2021 — (Young Adult. Немецкие фэнтези-бестселлеры
Мары Вульф)

ISBN 978-5-04-157570-0

Эмма и Коллам рискнули всем ради своей любви. Наконец-то они могут быть вместе. Но над Аваллахом нависла новая угроза. Жестокость Элина не знает границ, и в его планах уничтожить весь город. Более того, семья Эммы теперь в опасности. Девушке удалось разыскать потерянную книгу, которая проливает свет на жуткую тайну. Оказывается, коварные ундины с помощью всевидящего зеркала похитили душу Элина и грозят завладеть всем миром. Теперь ничто живое не сможет укрыться от них и противостоять магической силе. И лишь избранному дано остановить древнее зло.

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-157570-0

© Вульф М., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Мара Вульф

Сага серебряного мира.

Призраки лунного света

*Для Лилли,
на пятый день рождения моего третьего и такого желанного
ребенка.*

© Зайцева Д., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Песнь о любви
Как удержать мне свою душу от погони за твоей?
Как я могу позволить стать ей выше всех моих стремлений?
Я так хотел бы спрятать ее где-то в темноте и тишине,
Где ей не нужно будет гнаться за твоим потоком откровений.
Но все, чего коснемся мы, сплетает нас,
Словно смычок, рождающий единый звук.
И на каком же инструменте наши струны?
И что за музыкант, во власти чьих мы рук?
О, эта сладкая песнь.

Райнер Мария Рильке (1907)

Глава 1

Прошлой ночью со мной что-то случилось. Я чувствовала это каждой клеточкой своего тела. Все во мне покалывало и вибрировало. В моей голове всплывали картины. Я не могла поверить в случившееся. Могло ли быть такое, что все это мне только снилось, а моя слишком живая фантазия и тоска сыграли со мной злую шутку? В состоянии между сном и реальностью, в котором я находилась, все казалось возможным.

С другой стороны, прекрасные события прошлой ночи я не могла бы представить себе даже в самых смелых мечтах.

Я пыталась вернуться в воспоминания и натянула пуховое одеяло до самого носа.

Как я вернулась домой? Не могла вспомнить, что случилось после того, как Коллам оставил меня. Каждая моя мысль была о нем. Дорогу до дома я проехала как в тумане.

Зажмурилась в страхе, что картинка в моей голове исчезнет, едва я открою глаза. В мыслях я то и дело прокручивала события ночи. Когда я вспоминала детали нашей неожиданной встречи, то чувствовала жар на своем лице. Как будто руки Коллама снова оставляли на моем теле блестящие следы. Я чувствовала его губы на своих, в этот раз они были еще приятнее на вкус, чем прежде. Вода окутала нас, и скорость, с которой мы мчались по ней, лишь усиливала наше забвение. Я бы с радостью осталась там навечно.

Сдержит ли он обещание? Придет ли он к нам, чтобы забрать меня? Отвезет ли он меня в Аваллах?

Тоска жесткой веревкой обвила мое сердце. Я неохотно открыла глаза.

Сквозь занавески пробивались одиночные солнечные лучи. Запах свежесваренного ванильного чая пробрался в комнату через щель под моей дверью.

Мы с Колламом будем вместе, будем проводить с ним каждый день, если я буду сильно в это верить.

Я встала с кровати и надела халат поверх ночной рубашки. Затем я пошла на кухню, где Бри звенела посудой. Стол был еще накрыт, но Амели и Бри уже занимались уборкой.

Я неуверенно зашла в комнату и приготовилась к упрекам, которые непременно полетят в мою сторону.

– Доброе утро, – сказала я.

Амели посмотрела на меня, когда я села на стул и положила порцию овощной запеканки на свою тарелку.

Краем глаза я видела, как она сменила позу и скрестила руки на груди.

– Тебе не кажется, что стоило бы рассказать нам, где ты была прошлой ночью? Мы чуть от страха здесь не умерли! – воскликнула она.

Я отправила первый кусочек в рот. Она была права. Члены моей семьи наверняка волновались, когда я не приехала в оговоренное время. Я задавалась вопросом, когда бы я успела им позвонить. Честно говоря, я совершенно про них забыла. Это было просто непростительно с моей стороны после того, что случилось с Софи.

Когда на рассвете я вернулась домой, все явно почувствовали облегчение. А я была слишком уставшей, чтобы отвечать на вопросы. Я напряженно размышляла, стоит ли говорить им правду. Затем я с набитым ртом пробормотала:

– Я фствечалась с Коллмом.

– Что, прости? Ты не могла бы говорить отчетливей?

Я окинула Амели мрачным взглядом.

Бри повернулась к нам. На ее лице виднелись последствия ночных переживаний. Я тут же почувствовала себя виноватой.

– Я встретила с Колламом, и мы с ним поговорили. Извините, что не позвонила вам. Было глупо с моей стороны. Я забыла обо всем и оставила телефон в машине. Мы с ним немного прогулялись, – неубедительно добавила я.

Голос Амели был полон сарказма, когда она ответила непременно:

– Значит, ты совершенно случайно встретила Коллама, и вы вместе гуляли.

Я кивнула.

– И о чем же вы разговаривали полночи? О его коллекции марок?

Я захихикала и тут же икнула. В это же мгновение я покраснела.

Теперь Амели уж точно все поняла; по выражению лица Бри тоже можно было сделать вывод, что она ее так легко не проведет.

Она вытащила стул из-за стола и со вздохом облегчения упала на него.

– Ты должна нам обо всем рассказать, – потребовала Амели. – Хотя бы сейчас.

Надо бы мне как-то выкрутиться из этой ситуации. Все-таки мы и правда с ним общались. Между делом.

Бри спасла меня.

– Амели, это личное дело Эммы. Важно здесь то, что с ней ничего не случилось. Коллам, очевидно, присмотрел за ней как следует, – вмешалась она. – Мы так за тебя переживали, – добавила она, и я попыталась проигнорировать ее беспокойный взгляд.

Амели так громко расхохоталась, что Ханна и Эмбер ворвались в кухню, чтобы выяснить, что происходит.

– Эмма, мы ужасно переживали, – набросилась на меня Эмбер. – Мама плакала.

Я собрала остатки запеканки на тарелке в кучу. Бабочки в моем животе мешали мне есть.

Мне не удалось придумать ничего достаточно убедительного, чтобы объяснить близняшкам свое ночное приключение. Поэтому решила промолчать и погладила Эмбер по голове.

– Пойду оденусь, – виновато пробормотала я.

Прежде чем уйти, я наклонилась к Бри и поцеловала ее в щеку.

– Извини, это было глупо с моей стороны. Больше так не буду.

Бри улыбнулась и погладила меня по руке.

– Ничего страшного.

Амели снова засмеялась, а я сбежала в ванную, прежде чем Эмбер и Ханна начали спрашивать, почему я так похожа на помидор. Правда, я была уверена в том, пока что они просто давали мне отсрочку.

Я посмотрела на свое лицо в зеркале. Ни капли не изменилась, хотя мой мир определенно перевернулся с ног на голову прошлой ночью. Странно, что по мне и не скажешь, что я счастлива. Я провела пальцами по губам.

Стоит ли мне рассказывать Бри и Итану о том, что Коллам заберет меня с собой? Или же лучше просто подождать, пока он приедет?

Им это не понравится. Итан не в восторге от Коллама. Боюсь, он не сможет просто так меня ему доверить.

Не успела я и одеться после душа, как Амели ворвалась в мою комнату.

– Ты что, постучаться не могла? – огрызнулась я.

Кузина, встряхнув прядями волос, упала на мою кровать.

– Давай, рассказывай уже. Как все прошло? Это же твой первый раз, – она театрально закатила глаза.

– Что ты за чудовище! Вообще тебе ничего не расскажу! Мы просто общались. Я же говорила!

– Бла, бла, – прервала меня Амели. – Не смейся мои тапочки. От меня ты ничего не скроешь. По тебе все за километр видно.

Значит, все-таки видно. Я смущенно отвернулась от Амели и стала рыться в письменном столе.

– Давай уже, Эмма, – умоляющим тоном сказала Амели. – Никому ничего не расскажу. Я мо-гила!

– Он появился очень внезапно, – сдалась я. Она все равно от меня не отстанет. – Коллам был очень злым.

– Ничего нового, – сказала Амели, рисуя пальцем узоры на моем одеяле.

– Ну, в этот раз он на самом деле был прав. С моей стороны было совершенно безумно идти одной в воду.

Амели в ужасе уставилась на меня.

– Что-что ты сделала? – шепотом спросила она.

Я скорчилась при виде ее ошалевшего взгляда. Затем я прислонилась к письменному столу и попыталась все объяснить.

– Вчера было полнолуние. Коллам сказал, что вода позвала меня. Я ничего не могла с этим поделать. Это было будто принуждение. Кто-нибудь должен был рассказать мне, что такое возможно, – сказала я в свою защиту.

– И что потом?

– Когда я вышла на сушу, Коллам оказался передо мной. Сначала я его не узнала. Думала, что это Элин устроил мне засаду. Только представь, какое облегчение я почувствовала, когда поняла, что передо мной Коллам. – я на мгновение остановилась. – И тогда это произошло.

– Произошло?

Я кивнула.

– Ну, ты понимаешь, – мое лицо неизбежно покраснело.

– Тебе было хорошо? – небрежным тоном спросила Амели, не сводя с меня глаз.

Я кивнула, пока не готовая рассказать ей больше.

– Могу себе представить. И что теперь? Или это было развлечением на одну ночь?

Теперь подошла моя очередь закатывать глаза.

– Он пообещал, что заберет меня. Хочет вернуть меня в Аваллах, потому что считает, что там безопаснее.

– Ну, тогда будем надеяться, что там он будет хорошо за тобой присматривать, – Амели вскочила с места и обняла меня. – Ну что, неужели ты наконец счастлива? – прошептала она мне на ухо.

Я кивнула, продолжая ее обнимать.

– Давно пора, – она замолчала. – Тебе нужно рассказать об этом маме и папе, – с этими словами она вышла из моей комнаты.

Вероятно, разумнее было бы сначала поговорить об этом с Бри. Если она будет на моей стороне, Итан не сможет запретить мне ехать с Колламом. Было бы некрасиво ставить их перед фактом, когда Коллам уже придет. Поэтому я отправилась на поиски Бри.

Мне не повезло, и я не смогла застать ее одну. Они с Итаном сидели в саду. Бри улыбнулась мне, а Итан пристально на меня смотрел. Он все еще обижался из-за прошлой ночи, и я не могла его в этом винить. После всего, что произошло с Софи, я должна была вести себя более ответственно и сообщить о том, что задерживаюсь. Вчера он уехал из Инвернесса и направился в Портри. К счастью, он не застукал нас с Колламом.

– Садись к нам, Эмма, – попросила Бри. Она подвинула в мою сторону чай и положила печенье на тарелку. Чтобы потянуть время, я слишком долго размешивала молоко и сахар в чашке. Поскольку я не знала, с чего начать разговор, я решила сразу же прыгнуть в холодную воду.

– Мы с Колламом встречались прошлой ночью, – объяснила я Итану, хоть и думала, что Бри уже давно ему об этом рассказала. – Он хочет, чтобы я вернулась в Аваллах.

Вот и все.

Бри улыбнулась мне и взяла меня за руку. Мы пристально смотрели на Итана, ожидая его реакции. Он откашлялся и провел обеими руками по волосам. Дядя не выглядел сердитым. Уже хорошо.

– Что ж, Эмма. Не знаю, насколько это правильно. Коллам проявил себя достаточно непостоянным человеком, если можно так выразиться. Я не очень-то хочу оставлять тебя на его попечении.

– В этот раз все будет иначе, – дрожащим голосом ответила я.

Я не нуждалась в разрешении Итана, но без него мне ехать не хотелось.

Итан кивнул.

– Это твое решение, – ответил он. – Ты уже достаточно взрослая, и, если ты думаешь, что это верный путь, мы тебя поддержим.

Я облегченно выдохнула, и Бри сжала мою ладонь. Все оказалось проще, чем я думала.

– Возможно, Коллам сможет лучше присматривать за тобой, чем мы. Теперь пусть он с тобой возится, – улыбка Итана шла вразрез с его словами.

– Я так рада за тебя, – сказала Бри.

– Будете ли вы наконец вместе, или вы планируете продолжать держать ваши отношения в тайне? – спросил Итан. Он попал прямо в больное место.

Коллам об этом ничего не говорил.

– Я не знаю, – честно ответила я. – Об этом мы еще не говорили.

– Я очень надеюсь, что на этот раз Коллам знает, что делает, – сказал Итан.

– Тогда нас таких уже двое, – улыбнулась ему я. Ведь я тоже очень на это надеялась.

Я понятия не имела, когда придет Коллам. Я снова и снова копалась в уже упакованных сумках, чтобы убедиться в том, что ничего не забыла. Поскольку я уже давно собрала вещи для путешествия в Америку, я была в целом готова к отъезду. Дженне я отправила сообщение, в котором объяснила ситуацию, насколько это возможно. Она будет на меня злиться. Но я не могла ничего изменить, как бы я того ни хотела. Мне казалась невыносимой мысль о том, что я проведу следующую ночь без Коллама.

Едва наступило утро, я встала и ушла в ванную.

Затем я приготовила завтрак для своей семьи в последний раз. Я накрыла стол и поставила приборы для Коллама в надежде, что он придет пораньше.

Я не знаю, что мне делать, если он нарушит свое обещание. Что, если он уже жалел о том, что соединился со мной? Что, если с ним что-то случилось? Что, если Элин нашел его, а я подвергла его опасности?

Я отмахивалась от этих мыслей и надеялась на то, что он придет. Я не переживу еще одно разочарование.

Стук автомобильной двери прервал утреннюю тишину. Я почувствовала облегчение. Был лишь один человек, который мог быть здесь в такую рань. Это должен быть Коллам.

Я побежала к двери, чтобы открыть ему. Лучезарная улыбка на его лице заставила меня забыть о всех своих мрачных мыслях. Он пришел, как и обещал. Все будет хорошо. Ничто нас не разлучит.

Коллам заключил меня в объятия, и я почувствовала всю его любовь.

– Я так боялась, что ты не придешь, – прошептала я ему на ухо.

– Я никогда больше не нарушу своих обещаний. Поверь мне.

Позади нас откашлялся Итан. Я неохотно оторвалась от Коллама.

– Итан, – поприветствовал Коллам моего дядю, пожимая ему руку.

Итан кивнул и улыбнулся ему:

– Неужели ты наконец решил поступить правильно?

Коллам кивнул.

– На это потребовалось некоторое время.

Без лишних слов Итан положил руку на плечо Коллама и потащил его на кухню. Я радостно пошла вслед за ними.

Я слушала их разговор, пока заваривала чай и делала тост.

– Есть ли какие-то новости от Элина? – спросил Итан. Я повернулась к мужчинам.

– К сожалению, нет, – ответил Коллам. – Мы понятия не имеем, где он может быть и сколько у него сейчас последователей. Шелликоты покидают Беренгар. Мы не знаем, делают ли они это, чтобы присоединиться к Элину или же просто из страха.

Беренгар – столица шелликотов. Там Элин держал Коллама в плену в прошлом году. Нашим друзьям с огромным трудом удалось освободить его.

– Ты думаешь, что Элин сдастся?

Коллам покачал головой.

– Я, вернее сказать, и мы, надеялись на это, когда он сбежал после моего освобождения. Тогда мы еще долго не слышали и не видели его. Однако я больше обманывал себя, внушая себе, что он сдался. Я знаю его с самого детства. Он никогда не сдастся. Я должен был предвидеть то, что случилось с Софи. Надо было мне догадаться, что он что-то замышляет.

– Не вини себя в этом, – сказал Итан. – Никто не мог предвидеть этого. Мы все должны были вести себя осторожнее.

– Мы не знаем, как действовать дальше, – сказал Коллам. – Пока он прячется, мы ничего не можем сделать. Он может нанести удар в любой момент и где угодно. Я рад, что Эмма согласилась поехать со мной в Аваллах. Но я волнуюсь за вас.

Итан понимающе кивнул:

– В будущем мы будем осторожнее. Надеюсь, скоро вы его поймаете. Если он узнает, что вы с Эммой снова вместе...

Итан посмотрел на нас обоих.

– Я не уверен, что это умно.

В тот же момент близняшки ворвались на кухню и стали шумно приветствовать Коллама. После этого пришли Амели и Бри, и мы сели завтракать вместе. Я ощущала нарастающее беспокойство Коллама, хоть он и пытался участвовать в беседе. Я не могла проглотить ни кусочка, потому что очень переживала. Я считала секунды до момента, когда мы останемся вдвоем в машине, чтобы отправиться в Аваллах. Ожидание заставило мое сердце выпрыгивать из груди. Только мы вдвоем: и днем и ночью. Коллам улыбнулся мне, будто прочитав мои мысли. Он отодвинул свою кружку в сторону и обратился к Итану:

– Будет лучше, если мы с Эммой сейчас поедem. Я не хочу никаких неприятных сюрпризов в пути.

Итан кивнул и встал с места. Я вынесла сумки из своей комнаты.

Мои родственники вышли в коридор, чтобы попрощаться со мной.

– Ты должна пообещать, что будешь регулярно писать нам письма, – сказала Бри, притягивая меня к себе. – Надеюсь, скоро мы сможем увидеться.

– Как только станет безопасно, мы приедем навестить вас, – пообещал Коллам.

– Передай Джоэлю привет от меня, – прошептала Амели мне на ухо.

– Хорошо. – я крепко обняла ее.

Коллам попрощался с Итаном.

– Не смей снова разбить ей сердце, – услышала я слова своего дяди.

Коллам покачал головой.

– Никогда больше, обещаю.

Он потянулся за сумками и взял меня за руку. Затем мы пошли в машину. Я в последний раз помахала родным.

После того как Коллам разместил мои вещи в багажнике, он залез в машину, где я уже сидела. Не сказав ни слова, он потянулся ко мне, прижал меня к себе и страстно поцеловал. Я отпустила автомобильный ремень, с которым до этого боролась, и ответила на его поцелуй. Уж теперь мне точно было ясно, что все это мне не снилось. В моем теле вспыхнул огонь. Губы Коллама были теплыми и мягкими. Мой пульс участился, когда я притянула его к себе поближе.

Мы неохотно выпустили друг друга из объятий спустя несколько минут, и Коллам завел машину.

– Я хотел сделать это давно, – пояснил он, и от его улыбки у меня в груди все сжалось от счастья. – Но я буду спокоен лишь тогда, когда ты будешь в безопасности в Аваллахе.

Глава 2

Спустя несколько часов мы добрались до замка. Он выглядел покинутым в лучах августовского солнца. В последние дни каникул он будет принадлежать лишь нам одним. Мысль о том, что никто не нарушит наше уединение, была слишком хороша, чтобы быть правдой.

Коллам отвел меня в свою комнату. Я устала на большую двуспальную кровать.

Он притянул меня к себе и тоже посмотрел на нее.

– Придется нам довольствоваться этим.

Я посмотрела на него.

– Почему? Здесь же нет никого, кроме нас. Никто не будет против нашего купания в озере, – сказала я, пытаюсь придать своему голосу соблазнительное звучание.

– Нам не стоит испытывать удачу. Хоть озеро и защищено барьером, я не хочу слишком уж на него полагаться. Мы понятия не имеем, какими способностями Элин сейчас обладает.

– Но... – неуверенно возразила я, – он же не нашел нас позапрошлой ночью. Я думала, здесь мы в безопасности.

Я зарылась лицом в его рубашку и вдохнула такой родной аромат. В какой-то отдаленной области моего мозга всплыла мысль, что он, возможно, не так сильно хочет меня, как я его.

– Я думаю, Элин был отвлечен полнолунием танцем, поэтому и не обратил внимания на нашу вылазку. Если бы он нашел нас, Эмма, он бы ни секунды не колебался и убил нас обоих на месте.

Я кивнула и положила руки под его рубашку. Лучше синица в руках, чем журавль в небе, подумала я перед тем, как Коллам прижался своими губами к моим.

Позже я задумалась над тем, всегда ли во мне будет это непреодолимое желание. Я лежала на груди Коллама и прислушивалась к его ровному дыханию. Убывающая луна бросала свет в темную комнату. Я осторожно гладила пальцами безупречное тело Коллама. Затем я положила руку на его талию и закрыла глаза.

Солнце было уже высоко над горизонтом, когда поцелуи Коллама разбудили меня. Я моргала, стараясь привыкнуть к свету.

– Просыпайся, соня. Сегодня прекрасный день.

Я пробормотала что-то себе под нос, натянула одеяло на голову и попыталась нащупать Коллама. Если бы все было по-моему, я бы сегодня не вылезала из кровати. От этой мысли мой живот заурчал, а мозг понял, что на другой стороне кровати никого не было. Я откинула одеяло и поняла, что Коллам сидел на краю кровати, одевшись после душа. Я раздраженно посмотрела на него.

– Ну, вставай уже, – засмеялся Коллам, нежно убирая мои растрепанные волосы с лица. – Я принес завтрак.

Я так просто не сдамся. Не может такая простая мирская потребность, как голод, одержать победу над другой потребностью.

Я притянула Коллама к себе и начала расстегивать его рубашку. Он погладил меня по спине и покрыл мое лицо нежными поцелуями. Запах жареных яиц ударил мне в нос, и мой живот снова заурчал, в этот раз еще более требовательно. Это было неудивительно, ведь он терпел уже почти двадцать четыре часа. Я почувствовала, как губы Коллама на моей шее скривились в улыбке.

– У нас так много времени, – прошептал он мне на ухо, поднимая меня с кровати. – Мы должны позаботиться о том, чтобы ты не умерла от голода.

Мы сели на лавочку, стоящую у окна, и съели омлет и тосты с медом. Чай окончательно пробудил во мне волю к жизни. Не успело во мне и зародиться желание лечь в кровать с Колламом, как он отправил меня в душ. Он затеял лесную прогулку.

– Думаешь, что мы можем рискнуть и покинуть замок? – спросила я у Коллама, пере-крикивая плеск воды.

– Я размышлял над этим, – ответил он, заходя в ванную комнату с чашкой чая в руке. – И пришел к выводу, что магия Элина работает только в воде. Ну, или с помощью воды. Ундины – водяные духи. Какими бы силами они ни обладали, они могут работать только при помощи воды. Думаю, мы в безопасности, пока находимся на территории Авал- лаха.

Я закрыла кран и потянулась за полотенцем. Коллам отставил чашку и подошел ко мне. Он завернул меня в полотенце и одним движением поднял на руки. Кажется, лесу придется подождать.

Через три дня начался новый учебный год. Время нашего уединения прошло, как мне показалось, уж слишком быстро. И тем не менее я радовалась предстоящей встрече с Амией и Миром. Рэйвен, которая приехала еще вчера, убедила меня в том, что они вернуться в замок.

Я понятия не имела, сколько человек из моей группы знало, что Коллам привез меня сюда. Без лишних обсуждений было понятно, что я снова буду делить свою комнату с Рэйвен и Амией в этом учебном году. Это мне не нравилось, но я не хотела заставлять Коллама принимать какие-то решения. Все приняли факт моего возвращения как что-то само собой разумеющееся.

На следующее утро Амия оказалась в дверях нашей комнаты перед началом первого урока. Девушка лучезарно улыбалась. Я выронила свои книжки и перепрыгнула через кровать, чтобы поскорее обнять ее. Я так по ней скучала! Я бы не выпускала ее из объятий, но Рэйвен оттащила ее от меня, чтобы тоже обнять.

Амия была невероятно красива. Любовь была ей к лицу.

– Да ты прямо-таки в последнюю минуту пришла! – обвиняющим тоном сказала Рэйвен. – Эмма дожидаться твоего возвращения не могла. Видимо, меня в качестве подруги ей недостаточно.

Я улыбнулась Рэйвен и взяла Амию за руку. В то же мгновение мы услышали звук гонга, возвещающего о начале занятий.

– Господи, – выдавила я. – Нам надо поторопиться. Первым уроком у нас исследование тайн у Талина.

В то же мгновение мы двинулись в путь. Но даже если бы мы полетели, мы не успели бы вовремя. Талин, как и всегда, стоял в комнате с нахмуренным лбом и смотрел на нас.

– Даже в первый день не можете прийти вовремя, – он укоризненно покачал головой. – В случае Амии еще все понятно, хотя Мирю уже здесь. Но вы двое!

Он махнул рукой в сторону нашего стола, и мы пробрались к своим местам. Я осмотрела комнату и помахала Мирю, когда увидела его. Он улыбнулся мне в ответ. Медовый месяц пошел ему на пользу. Он выглядел более зрелым и уже не казался таким неуверенным в себе, как раньше.

Я положила на стол свою книгу и ручки. Талин начал рассказывать о том, какие темы мы будем проходить в этом году. У нас впереди был последний год обучения, и, судя по рассказам Талина, нам придется неплохо поработать перед экзаменами.

В этот день у нас были еще математика и политея. Я понятия не имела, зачем нам в первый день школы столько ужасных предметов в один день. Если все так и будет продолжаться, понедельник станут для меня просто пыткой. Единственным, что приободряло меня, было присутствие Коллама в нашем классе. Они с Джоэлем тоже собирались сдавать выпускные экзамены в этом году, поэтому Майрон определил их к нам. Джоэль тоже жил в одной из комнат нашей группы: он делил комнату с Мирю. К счастью, у Коллама была своя комната, так что нам будет проще оставаться наедине время от времени.

Когда мы вернулись в свои комнаты вечером, я упала на кровать и наблюдала за Амией, которая складывала свои вещи в комод.

– Почему ты не живешь в комнате с Миром? – спросила я.

– Майрон спрашивал нас об этом, – ответила она, – но мы хотели провести последний год вместе с вами, а не сидеть в другом крыле замка в одиночестве.

– А нам с Колламом он этого не предложил, – надулась я.

– Но вы с ним и не соединились. Это было бы неправильно. Только представь, что было бы, если бы у каждой парочки была своя комната, – она встряхнула своими длинными волосами: девушка выглядела возмущенной.

Рэйвен захихикала в подушку.

– Что такое? – спросила Амия, поворачиваясь к ней.

– Вы, шелликоты, такие обыватели, – выдавила она, смеясь. – Ничего ужасного бы не случилось. Мне эта идея кажется неплохой. Надо бы предложить ее Майрону.

Амия с ужасом посмотрела на нее.

– Ты тоже так считаешь, Эмма?

– Ну, я была бы не против, если бы мы с Колламом жили в одной комнате. Правда, мне интересно, откуда ты знаешь о том, что мы снова вместе. Ты ни капли не удивилась, когда увидела меня здесь.

– Нам об этом Джоэль рассказал, – пояснила она. – Кроме того, я ждала этого и была бы удивлена, если Коллам бы продолжил себя сдерживать.

– Ну, если ты об этом догадывалась, могла бы подбодрить меня и сказать мне, что наше с ним воссоединение – лишь вопрос времени, – обиженно ответила я.

– Я же могла ошибаться, – виновато ответила Амия.

– К счастью, ты не ошиблась, – сказала я. – Лучше расскажи нам, что происходит в Беренгаре. Есть ли какие-то новости?

– Элин – главная новость. Все опасаются, что он попытается захватить Беренгар силой. По всему городу расставили стражников, а горожанам недавно запретили хранить дома оружие. Так, по идее, приспешники Элина не смогут представлять угрозу Совету Старейшин. Все почти как на войне. Мы не сразу поплыли в Беренгар: отправиться туда мы решили только на последние две недели. Там больше не встретишь детей на улице, да и сам город будто вымер. Все, кто мог отправиться в другое место, уже покинули Беренгар. Элин совсем с ума сошел. Если бы я знала, где могу его найти, я бы попыталась поговорить с ним. Но это наверняка не принесет никакой пользы. Что же сделали с ним эти ундины?

Никто из нас не знал ответа на этот вопрос. Я снова прокрутила в голове слова Амии. Я никогда не смотрела на ситуацию с этой стороны. Что ундины могли сделать с Элином? На самом-то деле я не знала об ундинах ничего, кроме того, что мне рассказали. Коллам думал, что они вымерли, но они оказались на удивление живыми. Я решила отправиться в библиотеку на поиски информации. Сегодня, правда, мне это не удастся. Талин дал нам слишком большое домашнее задание, да и Майрон ни в чем ему не уступал. Казалось, будто они соревновались друг с другом в том, кто лучше нас займет.

Я попыталась вспомнить, что Коллам рассказывал мне об ундинах. Водяные духи, это я помнила. Бездушные водяные духи. Прекрасные, но совершенно безжалостные.

Но как Элин нашел их? Или это они его нашли? Раньше он не был таким злым и жестоким, как сказала Амия. Его изменила смерть матери. Неужели в тот момент он и стал монстром, который ни перед чем не остановится? Я именно так себе все и представляла. Но, возможно, это была не вся правда. Я не могла избавиться от этих мыслей.

Лишь два дня спустя смогла осуществить свой план. Я направилась в библиотеку и устала на полки со старыми книгами. Смогу ли я найти что-то про ундин и докопаться до правды? Все-таки остальные знали о них и понимали, кто они такие. Вероятно, матери рассказывали им страшные истории об этих духах.

Я прошлась по рядам. Много раз. Однако я ничего не нашла. И тогда мое внимание привлекла одна книжка. На ней серебряными буквами было написано «Древние магические народы». Это могло мне подойти. Я не хотела сдаваться просто так. Попробовать почитать ее точно стоило.

Я вытащила томик с полки и понесла его к столу. Даже сама книжка, судя по всему, была древней, подумала я, открывая ее. И все же она была в хорошем состоянии. Я видела цветные иллюстрации, листая старые страницы. О многих существах, изображенных на них, я даже не слышала. Пора бы мне перестать этому удивляться, ведь существа, окружавшие меня в Аваллахе, тоже не существовали среди людей. Я заинтересованно читала статью о шелках: это наполовину люди, наполовину тюлени. Они могли жить и как люди, и как тюлени. Я читала дальше. Мое внимание привлекали такие странные названия, как фенодери, лепреконы и уриски. Картинки с этими существами иногда были пугающими, а иногда смешными. Я продолжала листать книгу, страница за страницей. Чем больше картинок я видела, тем печальнее становилась. Плохими эти существа были или хорошими – они уже исчезли. Многие из них даже в сказках не появлялись и были безнадежно забыты. И наконец я нашла, что искала: красивым шрифтом под картинкой было написано «ундины». У меня перехватило дыхание. Я еще никогда не видела такой прекрасной женщины. В мире, который я знала, самым прекрасным народом были эльфы. Женщина на картинке была намного красивее их. Я принялась читать текст.

Ундины – водяные духи-девственницы женского пола. Когда-то они жили в серебряном городе Ис. Много сотен лет они правили нашим миром. Ундины были мудры и расчетливы. Но со временем их жажда власти и желание угнетать другие народы только росли. Ис становился все больше и больше. Когда королева ундин решила воспротивиться воле их богини и взять в мужья человека, богиня так рассердилась, что уничтожила Ис за одну ночь, ведь ундины вредили этому миру, позволяя жадности и злобе победить. На уничтожении города Ис богиня не остановилась. В своем гневе она отняла у ундин их души, чтобы существа болтались между мирами. Легенда гласит, что, когда кто-то отдаст душу ундинам добровольно, они смогут овладеть его телом. За ним последуют остальные, они станут безвольными инструментами в руках ундин. Остается надеяться, что это случится не скоро.

По моей спине пробежала дрожь, когда я прочла эти слова. Дверь с другой стороны библиотеки закрылась, и я вздрогнула.

– Эмма? – услышала я голос Коллама. – Ты тут?

– Здесь, сзади, – крикнула я, перелистывая страницу.

Следует быть особенно внимательным. Одна из главных, отличительных черт ундин – их лживость. У них остался единственный шанс вернуться ко власти, и ради него они пойдут на все. Они будут заманивать людей в ловушки своей красотой, и выхода из таких ловушек уже не найти.

– Вот ты где.

Я посмотрела на Коллама.

– Что это у тебя тут? – он подсел ко мне, притянул книгу к себе и прочел страницу. Затем он поднял взгляд на меня.

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – спросила у него я, и мой голос трясся от страха.

– Думаешь, Элин отдал душу ундинам? – ответил он, не отрывая взгляда от книги.

– Это же вполне возможно. Тебе так не кажется? – спросила я.

Коллам прочел отрывок, до которого наконец добрался.

Настанет день, когда этот кто-то найдет ундин: они пообещают дать ему возможность прибрать к рукам власть и отомстить своим врагам, после чего заберут его душу. Он поверит этому обещанию и пожертвует ей. Но что бы они ни пообещали ему, ундины не сдержат своего слова. Напротив, в момент, когда этот кто-то отдаст свою душу, ундины овладеют его телом, и он станет безоговорочно выполнять каждое их желание, принося в жертву других людей. Проклятие может быть снято лишь уничтожением всех ундин. На данный момент неизвестно, как это сделать, ведь даже богиня не смогла закончить начатое дело. Много лет назад существовало предание о Гврагедд Аннвн, которые должны были указать верный путь. Однако это, возможно, так и останется легендой.

– Гврагедд Аннвн? – попыталась я произнести эту скороговорку. Это я точно уже где-то слышала или читала. Я попыталась вспомнить, что это, но мне ничего не приходило в голову.

– Так себя называет валлийское ответвление шелликотов. Но это очень маленькая группа существ. Я сомневаюсь в том, что хоть кто-то из них помнит эту легенду.

Когда я слышала эти слова, какие-то воспоминания хлынули в мою голову, но я так и не поняла, что это было.

– Что именно могли пообещать ему ундины?

По Колламу было видно, как сложно ему давался ответ на этот вопрос. Мыслями он был погружен во что-то совершенно иное.

– Может быть, они пообещали сделать его королем? Пообещали помочь отомстить его противникам? – произнес он спустя некоторое время.

– Столько вреда ради таких низких целей, – я подумала о Софи, которая сейчас лежала в инвернесской больнице: она была ближе к смерти, чем к жизни. Я вспомнила об Аресе и матери, которых убил Элин.

– Это более серьезные цели, чем тебе кажется, Эмма. Элин не чувствует себя полноценным в нашем мире. Он надеется, что после того, как он добьется возмездия и дорвется до власти над нашим народом, он станет мужчиной, которым всегда хотел себя видеть. Тогда даже его враги поймут, что он способен на великие дела.

– Значит, он был готов пожертвовать другими людьми и существами? – спросила я.

– Если то, что здесь написано, – правда, я уже не так уверен, что он знал, какую цену ему придется заплатить, – задумчиво сказал Коллам. – Но теперь мы знаем, как он находит сторонников. Должно быть, просто ужасно быть во власти Элина и ундин. Я должен рассказать об этом Майрону. Странно, что никто не нашел эту книгу до тебя. Мы ведь все это время задавались вопросом, как Элину удастся собрать вокруг себя столько людей.

Я кивнула и закрыла книгу. Коллам взял ее из моих рук, и мы вместе вышли из библиотеки. Ему не нужно было говорить о том, что он собирается пойти с этой книгой к Майрону: все и так было понятно. И все же он, держа меня за руку, проводил меня до нашей групповой комнаты. Лишь благодаря его теплу, я поняла, что мне вдруг стало холодно. Я вздрогнула, и Коллам притянул меня к себе, чтобы приобнять.

– Значит... – я остановилась. – Ундина, которой Элин отдал свою душу, должна погибнуть, – беззвучно произнесла я. – Иначе это никогда не закончится.

Глаза Коллама мрачно блеснули.

– Там было написано, что ундины должны быть уничтожены. Это совсем другое дело. Но позволь нам позаботиться об этом. Мы найдем способ их остановить. Я не хочу, чтобы ты в это вмешивалась.

Я хотела возразить, но вряд ли я могла хоть как-то помочь им в этом деле.

Глава 3

Я не знала, что Коллам обсуждал с Майроном, и следующие несколько недель почти заставили меня забыть об угрозе со стороны Элина. Все было почти как в прошлом году. Только вот мисс Лавинии и Гавена здесь не было, а уроки плавания проводились нерегулярно и под самым строгим контролем. Талин мучил нас своими тайнами, как будто не знал, что выпускные экзамены будут только в конце учебного года. Мерлин пытался заразить нас любовью к истории, а Майрон на каждом уроке политеи взывал к сплоченности народов.

Совет шелликотов присылал нам членов городской стражи в качестве охраны во время уроков плавания в самые странные временные промежутки. Все ради того, чтобы Элин не видел никаких закономерностей в передвижении стражников, если вдруг он следил за Беренгаром.

Все преподаватели собирались на берегу во время наших тренировок по плаванию, чтобы защитить нас в случае чего. Талин настоял на том, чтобы патрулировать озеро вместе со стражниками. Думаю, так же устал и истосковался по воде, как и все мы. При этом я чувствовала себя лучше, чем «настоящие» шелликоты. Возможность плавать в озере раз в неделю была для нас словно освобождение. К сожалению, в этих обстоятельствах нам было не до тренировок по прыжкам.

– На следующих выходных я поплыву в Беренгар вместе с Джоэлем, – удивил меня однажды вечером Коллам.

Он играл с моими волосами, пока я лежала ничком на его кровати и безрадостно листала учебник по тайнам. Мне было сложно сосредоточиться на тексте в присутствии Коллама, но мне предстояло многое нагнать. Правда, в этот момент мне как раз пора было сделать перерыв.

– Зачем? – с беспокойством спросила я. Я знала, что Юмис, отец Джоэля и председатель Совета шелликотов, регулярно приплывал в Аваллах, чтобы обсудить с представителями остальных народов происходящие события. Коллам присутствовал на этих заседаниях, хоть все еще не было решено, станет ли он королем шелликотов. Почему сейчас он собрался плыть в Беренгар?

– Это слишком опасно, – с упреком в голосе сказала я.

– Мне нужно обсудить некоторые вещи с Советом: не все старейшины готовы встретиться на суше. Кроме того, было бы неплохо мне показаться своему народу в Беренгаре, чтобы они не чувствовали себя брошенными на произвол судьбы. Некоторые считают, что я прячусь в безопасности на суше, пока мой народ подвержен нападениям Элина.

– Он нападал на Беренгар? – испуганно спросила я.

– Нет, но ему и не нужно это делать. Он похищает мужчин Беренгара.

– Значит, все так, как и было написано в книге, – хриплым голосом ответила я. – Это нача- лось.

– В таком случае, ты должна понять, что мне надо туда отплыть.

На мои глаза навернулись слезы. И все же я знала, что было абсолютно бесполезно уговаривать его остаться со мной.

– А я могу поплыть с тобой?

Вопрос был скорее риторическим, и я усмехнулась при виде испуганного выражения лица Коллама.

– Даже не смей плыть за мной вслед, – сердитым голосом сказал он.

Я покачала головой.

– С тобой никогда нельзя ничего знать наверняка, – сказал он уже более снисходительным тоном. Очевидно, он вспомнил о моменте, когда я пошла за ним, чтобы посмотреть полнолу-

ные танцы шелликотов на острове Скай. Моей матери такая же вылазка стоила жизни. Но нам с Колламом повезло больше. Я искренне надеялась на то, что наше счастье продлится дольше.

– Я обещаю тебе, что никогда не буду больше так поступать. Конечно, если ты вернешься ко мне.

Коллам обнял меня и притянул к себе.

– На это ты точно можешь положиться, – прошептал он мне на ухо, прижавшись своими губами к моим.

Я решила, что тайнам сегодня суждено остаться тайнами, после чего утонула в его нежности.

Позже мы лежали под одеялом, обнимаясь друг с другом, и я почувствовала, как меня накрывает волной усталости. Я знала, что не могу провести всю ночь у Коллама, но все же не могла от него оторваться. Его пальцы скользили по моей коже, и я прижималась к нему все крепче. Никто не придет за мной сюда, решила я, проваливаясь в сон. Все-таки мне надо как-то подготовиться к двухдневной разлуке.

Стук в дверь разбудил меня. Я натянула одеяло на голову. Должно быть, сейчас еще ночь. Я попыталась нащупать Коллама рукой, но его половина кровати была пуста. Куда он делся? И тогда я все вспомнила. Неужели он и правда уплыл, даже не попрощавшись со мной?

– Эмма, – услышала я голос Рэйвен из-за двери. – Просыпайся. Нам пора идти.

Идти? О чем она?

– Заходи, – крикнула я. Не успела я и произнести эти два слова, как она уже оказалась в комнате. Она решительно подошла к окну и распахнула шторы. Я видела солнечный свет даже через одеяло, значит, сейчас все-таки была уже не ночь.

– Даю тебе десять минут, иначе мы поедem без тебя.

Я все еще ничего не понимала.

– Эээ, Рэйвен, ты уверена, что ты обратилась с этим предложением по адресу?

Она повернулась ко мне.

– Коллам что, ни о чем с тобой не говорил?

Я покачала головой.

– О чем?

– О том, что ты едешь со мной и Питером в Инвернесс. К Софи. А теперь поторопись, – с этими словами она вышла из комнаты.

Я тихонько ругалась себе под нос, пока одевалась. Я, разумеется, была рада, что увижу Софи. Но я злилась на Коллама, который не предупредил меня о поездке. Все-таки у меня должно быть право выбора.

На столе я нашла бумажку, которую оставил Коллам.

Эльфы разработали противоядие для Софи. Рэйвен собирается доставить его ей сегодня. Мы подумали, что ты была бы рада быть там, когда она проснется. Но не расстраивайся, если не сработает. В половине десятого Питер и Рэйвен отправляются в путь. Я тебя люблю.

Я улыбнулась, снова перечитав эти строчки. После этого я быстро собрала вещи, выбежала в коридор и спустилась по лестнице.

Рэйвен и Питер стояли у машины, погруженные в беседу. Когда Коллам успел запланировать эту поездку? Так просто не может продолжаться. Когда он вернется, мне придется серьезно с ним поговорить.

Питер и Рэйвен не слышали, как я подошла. Рэйвен убрала прядь волос Питера ему за ухо. Это был очень интимный жест.

– Когда ты приехал, Питер? – прервала я их общение, обнимая брата в знак приветствия.

– Я был здесь неподалеку, если так можно выразиться, – ответил он. Теперь мне стало еще интереснее. Аваллах находился далеко от маршрута Эдинбург – Инвернесс.

– Я подумал, что мы можем вместе навестить Софи, – пояснил он.

Я не стала отпускать дальнейших комментариев и повернулась к Рэйвен. Она уже засунула голову в машину и ковырялась в своей сумке.

– Ты не против, если я буду сидеть спереди? – спросила она, не поднимая взгляда.

– Разумеется, – сказала я, садясь на заднее сиденье. – Могла бы и сказать мне о том, что лекарство для Софи уже готово, – упрекнула я Рэйвен, не успели мы и тронуться с места. Я удивилась необычайно быстрой манере вождения Питера и задалась вопросом, не пытается ли он удивить этим Рэйвен. Мне пришлось держаться, чтобы не кататься по салону.

– Я хотела сначала спросить у Коллама, не будет ли он против того, что ты уедешь из Аваллаха.

Я закатила глаза.

– Думаю, я уже достаточно взрослая, чтобы самой решать, тебе так не кажется?

Питер и Рэйвен одновременно покачали головами и рассмеялись так громко, будто это была какая-то очень хорошая шутка.

– Большое спасибо, – многозначительно пробормотала я, решив больше с ними не разговаривать.

– Майрон вызвал меня к себе пару дней назад. Он получил от Элизьен письмо, в котором сообщалось, что наши лекари изобрели противоядие, – сказала Рэйвен. – Посыльный буквально только что его доставил. Нам необходимо отвезти его Софи. Разумеется, тайно. Нам нужно уговорить доктора Эриксона дать ей лекарство.

– Почему ты думаешь, что он откажется это делать? – спросила я.

– Мы его еще не тестировали. Правда, наши лекари уверены в том, что оно поможет.

Рэйвен осторожно вытащила из сумки небольшую деревянную коробочку. В ней лежала стеклянная ампула, наполненная блестящей серебряной жидкостью.

– Средство сохраняет свою эффективность максимум десять часов. Шесть из них уже прошли. Поэтому мы должны поторопиться.

Питер еще сильнее нажал на педаль газа, и меня вдавило в обивку заднего сиденья. Не помню, чтобы Питер хоть раз нарушал правила дорожного движения. Сейчас остается лишь надеяться на то, что полиция не попадет на пути: за такое вождение у него сразу же отберут права. Очевидно, Господь был на нашей стороне, поэтому спустя три с половиной часа Питер остановил машину у входа в больницу.

– Поторопитесь, – сказал он. – Я пока поищу парковочное место.

– У нас осталось всего тридцать минут, – сказала Рэйвен. – Надеюсь, она у себя в комнате.

Этот страх был вполне оправдан. Врачи уже много недель боролись за Софи и постоянно отправляли ее на все новые обследования. Мы бежали по коридорам, а пациенты, врачи и посетители расступались, как только нас видели. Мы открыли дверь в палату и оказались в совершенной пустоте. Я повернулась на каблуках и отправилась на поиски мед-сестры.

– Где Софи Эриксон? Скажите уже, куда вы ее дели?

Юная девушка посмотрела на меня глазами, полными непонимания, и лишь пожала плечами. К ней на помощь поспешила старшая коллега.

– Оставьте девочку в покое! – огрызнулась она. У меня не было времени на любезности, но при виде дракона перед собой я поняла, что нужно постараться сдержать свое нетерпение.

– Мы хотели бы навестить Софи Эриксон. Ее палата пуста. Скажите нам, где мы можем ее найти.

Дракониха еще мгновение изучала нас.

– Вы ее родственница? – нарочито медленно спросила она.

– Я ее племянница, – выдавила я. До этих пор я не знала, что у драконов бывают такие кустистые брови. Одна из них поднялась, и женщина с насмешливым видом посмотрела на меня. Я выдавила «пожалуйста» и, совершенно того не ожидая, пришла к успеху.

– Она в подвале. Отделение для впавших в кому. Она от вас точно никуда не убежит, – ответила она нам.

Мы повернулись и бросились к лестнице. Все это действие отняло у нас несколько ценных минут.

В коридоре отделения для впавших в кому висела тишина. Кровати выстраивались в ряды одна за другой.

Здесь больше не было одинарных палат. Очевидно, здесь личное пространство было не так уж важно для пациентов. Некоторые кровати были огорожены ширмами. Ну хоть что-то. К счастью, большинство кроватей оставались пустыми. Медсестра открыла дверь в отделение после нашего звонка и проводила нас к Софи. Она осторожно отодвинула занавеску. Рядом с кроватью Софи сидел доктор Эриксон и что-то читал ей вслух.

Я была поражена его заботливостью и почувствовала, как на мои глаза наворачиваются слезы. Он уже много недель не отходил от нее ни на шаг. Как же Софи с ним повезло.

Он удивленно поднял взгляд. На его лице появилась грустная улыбка.

– Рэйвен, Эмма, как хорошо, что вы пришли. С тех пор, как мы переехали сюда, прошло уже два дня. Слава богу, вы нашли дорогу, – виновато добавил он. – Врачи больше не знают, что делать.

Рэйвен не ответила ему, а лишь повернулась к медсестре. Она задвинула занавеску прямо перед ее носом. Возмущенный выдох дал нам понять, что и здесь мы друзей не нашли. Шаги тихо от нас отдалились.

– У нас с собой противоядие, доктор Эриксон, – обратилась к нему Рэйвен. – Вы должны дать его ей. Сейчас же. Где-то через пять минут оно утратит свой эффект.

Доктор Эриксон растерянно посмотрел на нее.

– Что на этот раз?

– Средство разработали наши лекари: они убеждены, что оно ей поможет, – нетерпеливо ответила Рэйвен.

– Последние четыре раза они тоже были убеждены, – упрямо ответил он.

У меня перехватило дыхание. Я и не знала, что уже было четыре попытки.

– В последний раз ее рвало несколько дней, – упрямо добавил он. – Я думал, она умрет на моих руках.

– Вы дадите ей противоядие, или мне это сделать? – голос Рэйвен был ледяным. – У вас всего две минуты.

Доктор Эриксон опустил на свой стул. Его руки беспомощно лежали на коленях.

– Я так больше не могу. Я уже утратил надежду, и теперь мы внизу, – он нарисовал круг в воздухе.

– Тогда это сделаю я, доктор Эриксон, – вмешалась я. – Еще хуже ей стать не может. Софи бы никогда не хотела так жить.

Его едва заметный кивок я восприняла как согласие. Рэйвен передала мне крошечную бутылочку.

Одну руку я положила под голову Софи, другой поднесла бутылочку к ее губам. Надеюсь, глотательный рефлекс еще работает. Возможно, нам стоило проверить это раньше, но на это больше не было времени. Серебристая жидкость вытекла из ампулы и будто сама нашла дорогу к губам Софи. Противоядие было похоже на ртуть. Когда я была маленькой, я однажды разбила ртутный градусник, и из него вытекли крошечные серебристые шарики. Я зачарованно ими играла, пока моя мать не застучала меня за этим занятием и не отвезла меня в детскую больницу. Лишь много лет спустя я узнала о том, что эти милые шарики ядовиты. Надеюсь, эта

микстура более безобидна. Последние капли исчезли во рту Софи, и я отдала пустую ампулу Рэйвен.

Я посмотрела на Софи. Ее щеки впали, как и глаза. Ничего в ней больше не напоминало о жизнерадостной женщине, любящей яркие цвета. Вокруг нас был только белый.

Мы услышали тяжелые шаги, доносящиеся из коридора. Питер нашел нас. Он отодвинул занавеску в сторону и с любопытством посмотрел на нас.

– Она уже получила противоядие? – спросил он, положив руку доктору Эриксону на плечо в знак приветствия.

Я кивнула.

– Надо подождать, – пояснила Рэйвен. – Противоядие должно распространиться по ее организму.

Питер вернулся в коридор и принес еще три стула. Мы стали ждать. Доктор Эриксон потянулся за книгой, которую оставил на краю кровати, и начал тихо читать.

– «Где же люди? – наконец спросил маленький принц. – Тут в пустыне как-то немного одиноко...»

Я улыбнулась. «Маленький принц» был любимой книгой Софи. Мы молча слушали доктора.

– «Среди людей тоже одиноко, – ответила змея. Маленький принц долго смотрел на нее. – Ты все-таки забавное животное, – сказал он наконец. – Тонкое, словно палец...»

Я погрузилась в рассказ и вспомнила о том, как Софи с торжествующим видом отдала мне свой личный многократно перечитанный экземпляр этой книги. В этой книжке было столько примечаний на полях, так много выделенных ярким маркером мест, что мне было трудно ее читать. Но я все равно поддалась ее чарам.

– «Я возвращаю земле всех, кто из нее вышел, – сказала она. – Но ты так чист, ты прибыл со звезды...»

Сможет ли Софи хоть раз в жизни подержать эту книгу? Будет ли она снова читать ее вслух детям в своем магазине? В это мгновение все это казалось мне нереальным. Это я была во всем виновата. Она этого не заслужила. Почему я была так неосторожна?

– «А где все люди? – вежливо спросил маленький принц. Цветок однажды видел проезжающий мимо караван.

– Люди? Насколько я знаю, здесь есть шестеро или семеро. Я видел их много лет назад. Но никто не знает, где их найти».

Доктор Эриксон замолчал и откашлялся. Затем он старательно протер лоб платком.

– «Ветер уносит их. У них нет корней, и это для них очень плохо», – раздался в тишине дрожащий голос Софи.

Я замерла. Никто не сдвинулся с места. Ее глаза были закрыты, как и прежде. Мне что, все это показалось? Когда я посмотрела на Питера и доктора Эриксона, я поняла, что не ошибалась. Рэйвен первой встала с места, подошла к кровати и взяла Софи за руку.

– Софи, – услышала я шепот доктора Эриксона. – Софи, пожалуйста. Скажи, что мне это не привиделось, – его голос сломался.

– «Я никогда не оставлю тебя, сказал маленький принц», – снова услышали мы ее тонкий голос.

Слезы тут же потекли по постаревшему лицу доктора Эриксона. Он наклонился над Софи и поцеловал ее сначала в лоб, а затем и в губы. Я оттащила Питера и Рэйвен прочь, и мы закрыли за собой занавеску. В глазах Рэйвен тоже блестели слезы. Питер сделал шаг в ее сторону, и я была уверена в том, что он хотел обнять ее. Но что-то его остановило.

Еще некоторое время мы прислушивались к тихим голосам из-за занавески.

– Что будем теперь делать? – спросила я у Рэйвен. – Мы ведь не можем просто увезти ее с собой, не так ли?

Рэйвен не ответила, и, пока она молчала, мне становилось не по себе.

– Что такое? Говори уже. В чем подвох?

Питер тоже посмотрел на нее.

– Она не сможет вернуться в Портри, – выдавила Рэйвен.

– Ты что, с ума сошла? – я была сбита с толку. Куда Софи тогда податься?

– Эффект противоядия ограничен. Софи придется постоянно его принимать. Как ты понимаешь, оно слишком нестабильно, чтобы им можно было запастись. Элизьен предложит Эриксонам остаться жить среди эльфов.

Я не могла поверить своим ушам. Невозможно было представить Портри без Софи. Что станет с магазином и домом священника? Кто будет исполнять обязанности доктора Эриксона, пока Питер учится?

– Тебе не кажется, что ты должна была сказать об этом доктору Эриксону заранее? – вмешался Питер. – Теперь у него больше нет выбора.

– Ты думаешь, он принял бы иное решение, если бы знал об этом? – задала ему ответный вопрос Рэйвен.

Питер покачал головой.

– Однозначно нет.

– Мы должны рассказать им об этом. Как часто Софи должна принимать средство? – спросила я.

Рэйвен покачала головой.

– Это нам еще предстоит выяснить. Наши лекари не были уверены в том, что все работает.

Теперь я погрузилась в еще больший ужас.

– Мы должны были рискнуть, – прошипела Рэйвен. – Софи не смогла бы долго протянуть в этом состоянии.

Я успокаивающе подняла руки.

– Ладно. Но идти на такой риск...

Занавеска отодвинулась, и доктор Эриксон лучезарно нам улыбнулся. Он приподнял подголовник Софи, чтобы ей было лучше нас видно: теперь и она нам улыбалась.

– Эмма! – Софи протянула руки ко мне. Я сделала три шага и обняла ее. Она казалась очень хрупкой. И тогда из моих глаз потекли слезы, а я начала шмыгать носом и бормотать извинения в шею Софи. Она потрепала меня по спине.

– Все будет хорошо, маленькая моя. Ты ни в чем не виновата и ничего не могла с этим поделать.

Доктор Эриксон оттащил меня от Софи.

– Она еще очень слаба, – предупредил меня он. – Нам надо дать ей отдохнуть.

– Ерунда, – прервала его Софи. – Я слишком долго спала. На всю жизнь хватит.

Но мы слышали, как тяжело ей было говорить. Вскоре она заснула. Мы вышли в коридор, чтобы найти медсестру и поделиться с ней новостью в как можно более щадящей форме. Спустя пару мгновений врачи ворвались в отделение. Доктор Эриксон встал у кровати Софи и задействовал весь свой авторитет, чтобы не дать им разбудить ее. Только одному врачу он позволил измерить ее жизненные показатели – после этого белые халаты исчезли. Они наверняка скоро вернутся.

Нам троим предстояло справиться с трудной задачей: надо было сообщить доктору Эриксону об условиях лечения Софи.

Мы пошли в столовую больницы, и, пока мы с Рэйвен и Питером пили чай, доктор Эриксон заказал огромную порцию блинчиков с кленовым сиропом. Он съел все до последней крошки. Очевидно, последние несколько недель он почти ничего не ел. К моему удивлению,

он воспринял объяснения Рэйвен спокойно. Он либо все еще был шокирован, либо ему было плевать на условия, если у него будет возможность сохранить жизнь Софи.

– Мы будем до конца жизни благодарны Элизьен и вашим лекарям. И мне было бы плевать, даже если нам пришлось бы жить на Северном полюсе. Я пойду за Софи куда угодно, лишь бы ей было хорошо.

– Я знала, что вы так скажете, – ответила Рэйвен, искоса глядя на меня.

Я закатила глаза. Было ясно, что она будет права. Питер спрятал улыбку в своей кружке.

– Вы уже были у эльфов? – спросила я.

Доктор Эриксон кивнул.

– Это было так давно, – ответил он. – Но я никогда не забуду красоты Лейлина. Я уверен, что Софи будет там счастлива.

– Элизьен предоставит вам дом, – сказала Рэйвен.

Доктор Эриксон кивнул.

– Я поговорю об этом с Софи.

Через час мы снова заглянули к Софи и убедились в том, что с ней все в порядке. После этого мы с Питером и Рэйвен покинули больницу. Доктор Эриксон и Софи отправятся в Лейлин как можно скорее. Я задумалась над тем, как он это провернет. Судя по всему, у доктора Эриксона уже был план.

Мы молча ехали обратно в Аваллах. Я с трудом представляла Портри без Софи. Почти все люди, кого я любила, покинули остров. Амели и Питер уехали в Эдинбург. Доктор Эриксон и Софи теперь будут жить с эльфами, и только Итан с близнецами и Бри оставались в городке.

И тем не менее я была счастлива, что Софи проснулась. Мое настроение омрачал лишь факт того, что Коллама не было в Аваллахе. Я радовалась и хотела бы разделить этот момент с ним. Завтра вечером он вернется, и я буду первой, кто расскажет ему о выздоровлении Софи.

Глава 4

Меня что-то разбудило. Я даже не знала, что именно, поэтому попыталась сориентироваться. Тихо, чтобы не разбудить Амию и Рэйвен, я прокралась к окну. Снаружи была непроглядная тьма. И только луна освещала луг и озеро под моими ногами. Я открыла окно.

Было очень тихо. Мне стало не по себе. Обычно даже ночью были слышны ветер или звуки животных. Но сегодня была тишина. Я повернулась и заметила, что Рэйвен в кровати не было. Понятия не имею, где она слоняется. Покрывало Амии равномерно шевелилось, когда она дышала. И тогда я услышала звук. Он был тихим, но от этого казался лишь более угрожающим. Я повернула голову. Перед замком было тихо, но озеро начало кипеть. Рядом с барьером что-то происходило. Я уставилась на монстра, поднимающегося из воды, словно парализованная. Огромный вихрь разрастался во тьме озера. Свет луны не мог достаточно осветить масштаб происходящего.

Мог ли кто-то, кроме меня, видеть происходящее? Где были стражники, которые патрулировали местность по ночам? Никто не бил тревогу, и это было нехорошим знаком.

То, что я видела, напомнило мне худший час своей жизни. Тот самый момент, когда я потеряла Коллама и Ареса. Существовало лишь единственное объяснение происходящему.

Я должна была сделать хоть что-то. Вспомнила, что Майрон и Мерлин в конце недели уехали из замка. Они нечасто проводили выходные вне Аваллаха. Но именно сегодня их обоих не было. Я включила свет и натянула джинсы. Чуть не запутавшись в них от волнения, я сделала глубокий вдох. Мне нужно сохранять спокойствие.

– Амия! – я прыгнула в ее сторону и наконец-то надела штаны. – Амия, просыпайся. Элин здесь, – я потрясла ее за плечо.

Она проснулась и сразу же испугалась.

Я попыталась вкратце объяснить ей, что увидела. Но из моих заиканий она почти ничего не поняла.

– Выгляни в окно, а затем найди Рэйвен. Я предупрежу остальных.

Я бросилась в коридор, где принялась стучать в двери и открывать их. Мои легкие болели от напряжения. Однако мои ноги меня не подводили. Коридоры замка еще никогда не казались мне такими бесконечными. На первом этаже я открыла дверь в кухню и столкнулась с феей, которая собиралась готовить завтрак. Кастрюля, которую она держала в руках, упала на пол. Громкий лязг заставил каждую фею в комнате повернуться ко мне. Они с упреком во взгляде смотрели на меня, а я глотала ртом воздух. Моргайна порхнула ко мне.

– Эмма, что стряслось? Говори уже, что случилось!

Я оперлась руками о колени и попыталась начать говорить.

– Эл... Эл... Элин, – я указала рукой в сторону озера. Больше мне ничего говорить не пришлось. Дюжина фей двинулась в путь: они вылетели из кухни бить тревогу. Потребовалась лишь пара слов Моргайны, чтобы все это организовать. Еще несколько фей проявили храбрость и высунули головы из двери, ведущей к озеру. Я осторожно последовала за ними. Черная туча заслонила луну. Пробивавшийся через нее тусклый свет залил все призрачной вуалью.

Несколько учителей, оставшихся в замке на выходные, подошли к нам. Они, словно вкопанные, остановились передо мной на газоне у замка. Все они смотрели на вихрь размером с дом, бушующий в озере.

Он был как минимум в два раза больше того, который мы видели, когда Элин столкнулся с Колламом, Джоэлем и другими. Монстр катался по озеру: барьер не удержал его. С той скоростью, с которой он мчался по водной глади, ему понадобится совсем немного времени, чтобы залить замок волной.

Я повернулась и бросилась обратно на кухню.

– Моргайна! – крикнула я. – Моргайна, ты где? – я надеялась, что она уже вернулась.
– Я тут, – фея припорхала ко мне. – Мы всех разбудили. Что там происходит?

– Мы должны вывести всех из здания. Отправь по фее в каждую комнату. Нам нужно собраться у входных ворот. Если мы не покинем замок, мы все утонем.

Моргайна в ужасе округлила свои маленькие глазки. Затем из ее рта донесся резкий свист, и они с отрядом фей выпорхнули из кухни.

Я лихорадочно думала, что могу сделать. Эльфы, охранявшие замок изнутри, прошли мимо меня с факелами в руках. Во главе их отряда была Рэйвен. Я снова задумалась над тем, где же остались стражники, обычно патрулирующие местность. Мне казалось, что ничего хорошего с ними произойти не могло. Вероятно, Элин их вырубил. Это значило, что он уже проник в Аваллах. Защитные заклинания эльфов и волшебников не удержали его. Некоторые преподаватели присоединились к кучке эльфов, идущих к берегу озера. Я знала, что у них не было шансов. Во время освобождения Коллама понадобились сотни эльфов и волшебников, чтобы остановить вихрь: более того, тот был совсем не таким огромным. Это было просто самоубийством.

Я замешкалась. Что мне делать: идти к воротам или последовать за Рэйвен? Я вышла на темную лужайку и побежала. В это же мгновение темная туча рассеялась, давая дорогу лунному свету. Я увидела чьи-то фигуры, выброшенные на берег маленькой волной. Они шли навстречу Рэйвен и эльфам, вооружившись трезубцами. Они не нападали, а лишь говорили друг с другом. Я остановилась. Со своего места я не могла разобрать, о чем они общались. И все же нельзя было не заметить, что большинство эльфов отступали.

Мисс Саммер, наша учительница по математике, подошла ко мне, взяла меня за руку и потащила обратно в замок.

– Что случилось? – спросила я. – Что он хочет?

Еще мгновение она смотрела на меня, словно размышляя над тем, рассказывать ли мне обо всем. Затем она все же решила сказать правду.

– Он хочет забрать тебя, – она на мгновение замолчала. – Причем сейчас же. Он дает нам пять минут, а после этого он собирается затопить Аваллах. Мы должны спрятаться в безопасном месте.

Я стряхнула с себя ее руку и повернулась.

– Все собрались у ворот. Уведите их оттуда. Я ухожу, – сказала я, спрашивая себя, откуда у меня вдруг появилась такая смелость. Мое сердце билось будто где-то в глотке.

– Этого ты точно делать не будешь, – сказал Талин. Я его даже не заметила. – Это ничего не принесет.

– Но... – возразила я.

– Прекращай спорить и пойдем со мной, – он так крепко взял меня за руку, что шансов высвободиться из его хватки у меня попросту не было. Талин несся по замку к главному входу, где, как я надеялась, собрались все ученики. Его голос заглушил взволнованную болтовню школьников.

– Мы сейчас же покинем замок. Нам нужно удостовериться в том, что каждый ученик, находящийся в школе этой ночью, среди нас. Осмотритесь и проверьте, есть ли среди школьников ваши соседи по комнате.

Он подождал еще мгновение, и, судя по всему, все были на месте. Затем он пробрался вперед сквозь толпу.

– Преподаватели, пожалуйста, возьмите факелы в вестибюле: идите по бокам и в конце строя. Я буду идти впереди. Позаботьтесь о том, чтобы никто не отставал. Наш поход будет утомительным. Есть лишь одно место на острове, где мы будем в безопасности.

Я удивленно посмотрела на него. Я предполагала, что он поведет нас в Мэрикройд, прочь от острова. Но у Талина на уме, очевидно, было что-то совсем другое.

Кто-то протянул ему факел.

– Что с Рэйвен? – спросила я. – Она же еще на берегу. Мы должны подождать ее.

– Рэйвен и ее люди постараются задержать Элина, чтобы мы успели оказаться вне досягаемости воды. Нам нужно поторопиться. Элина не получится задержать надолго.

Мной овладел страх. Что сделает Элин с Рэйвен и ее людьми, когда поймет, что они не собираются отдавать меня ему? На этот вопрос у меня был лишь один ответ. Он их убьет. Или заставит отдать тела и души ундинам.

Мы молча добрались до конца двора. Талин шел по лугу к темному лесу, растущему на противоположной стороне горы. За нами шагали все остальные. Вдруг мы увидели тропинку у подножия гор: она была спрятана между кустами.

Я повернула голову, проглядывая сквозь ветви и листву растений. Из вихря тем временем вырывалась белая пена. Все выглядело так, будто вода начала жить своей жизнью и пыталась добраться до эльфов на берегу. Эти водные массы затопят Аваллах, если Элин их отпустит. Водоворот вертелся в небе и ревел. Он перекачивался из стороны в сторону с оглушающим грохотом, ожидая возможности обрушиться со всей силой.

Я увидела фигуры, бегущие прочь от берега. Это были Рэйвен с эльфами. Талин потащил меня дальше по тропинке. Минутой позже он остановился и оглянулся. Вода неслась к суше, наступая на пятки убегающим эльфам. На гребне волны возвышался Элин. Я видела много десятков других шелликотов в озере: они размахивали трезубцами, словно сумасшедшие.

– Гавен тоже там, – беззвучно сказал Талин. Как бы я ни пыталась, я не могла разглядеть его в пенящейся воде.

Замерев от страха, я стояла рядом с Талином и не двигалась. Рэйвен не вырвется оттуда. Они утонут. Секунды тянулись, словно целая вечность. Шум стал невыносимым. Крики шелликотов, пенящаяся вода, визг школьников вокруг меня.

Питер подошел к нам.

– Мы должны помочь Рэйвен, – его голос звучал отчаянно. – Эльфы одни не справятся.

Талин кивнул, но ничего не ответил. Мы молча наблюдали за происходящим. Вода добралась до берега и с неослабевающей силой летела к замку. Эльфы пытались спастись бегством. Один за другим факелы гасли в льющейся на них пене.

Питер не мог спокойно на это смотреть. Он в последний раз посмотрел на наблюдающего за происходящим с каменным лицом Талина, а затем бросился обратно к озеру через толпу взволнованных учеников. Талин повернулся и пошел вверх по горе, крепко сжав мою руку. Я поверить не могла в происходящее. Он хотел оставить Рэйвен и стражников на произвол судьбы.

Я собрала все свои силы и вырвалась. Не успел Талин и поймать меня, как я уже убежала и пошла за Питером. Миро и Винс вопросительно на меня посмотрели.

– Рэйвен, – крикнула я, продолжив бежать, и указала рукой в сторону озера. Винс присоединился ко мне. Миро обменялся парой слов с Амией и тоже побежал за нами. Студенты шли вверх по тропинке вслед за Талином, пока мы вчетвером отчаянно пытались вернуться к озеру.

Одного взгляда на замок было достаточно, чтобы понять, что мы не справимся. Паника заставила меня ускорить шаг. Я понятия не имела, что мы будем делать.

Если замок действительно затопит, Рэйвен утонет. Мне и остальным шелликотам вода была не страшна. Но что насчет Питера? Он нам не поможет, и ему лучше остаться ждать нас здесь. Я подбежала к нему, потянула за руку и остановила его.

– Питер, ты должен остаться здесь. В воде ты не сможешь помочь Рэйвен, а нам будешь только мешать.

Питер выбился из сил. На его лице был написан явный страх. Ему было очень тяжело сидеть сложа руки и наблюдать за тем, как Рэйвен борется за свою жизнь в воде. И все же он понимал, что я была права.

– Ты должна спасти ее, – крикнул он мне вслед, когда мы с Винсом и Миро побежали дальше.

В то мгновение, когда мы примчались к подножию горы, водные массы обрушились на замок. Они с невероятной скоростью неслись к нам, затапливая здание и двор замка.

– Держись! – услышала я голос Винса, перекрикивающий шум. Я ухватилась за ближайшее дерево, когда вода обрушилась на нас. Я надеялась, что Питер успел убежать и вода до него не добралась. Еще целую вечность мы ждали, пока течение немного успокоится, и даже тогда волны вокруг меня продолжали бушевать. Вода ударила о горы, словно пытаясь сдвинуть их. Я осмотрелась, стараясь обнаружить Винса и Миро. Но в темноте я никого не могла разглядеть. Спустя некоторое время я отпустила дерево и поплыла вперед. Времени у нас было совсем немного, а плыть через бушующую воду было утомительно. Кроме того, я боялась встретить на своем пути Элина или кого-то из его приспешников. Беспокойство за Рэйвен заставляло меня плыть дальше. Очертания замка в воде становились все отчетливее. Я не могла понять, насколько высоко вода поднялась над местностью. Я в отчаянии осмотрелась. Где, черт подери, мне искать Рэйвен? Я плыла дальше как можно быстрее. Остается надеяться, что она не ранена. Как долго эльф может задерживать дыхание под водой? Я добралась до замка и подплыла к нему. Мне нужно найти способ заплыть внутрь. Я отчаянно трясла дверные ручки, но вскоре наконец-то нашла сломанное окно. Осторожно, стараясь не пораниться, я схватилась за него и попыталась открыть. Мне потребовалось еще некоторое время, чтобы справиться с задачей. Я медленно пробиралась внутри замка, проплывая между плавающих по коридорам объектов. Было ужасно темно. Я не осмеливалась воспользоваться своим светом, ведь я была уверена, что Элин с приспешниками были где-то здесь. Глаза «настоящих» шелликотов работали намного лучше, чем мои получеловеческие, – они сразу же меня найдут.

Я вдруг почувствовала, как кто-то схватил меня за руку; меня потащили к открытой двери. Я попыталась высвободиться из хватки, как вдруг услышала голос Миро в своей голове.

– Тихо, там Элин со своими людьми.

Я никогда не привыкну к этому способу коммуникации.

Миро потащил меня за дверь. В дверной щели я увидела проплывающего мимо нас Элина. Он и не пытался спрятать свой свет. Ярость перекосила его лицо.

Я затаила дыхание в страхе. Почувствует ли он мое присутствие? К своему ужасу, я заметила, что его люди тащат с собой заложников. Это были соплеменники Рэйвен. Что он затеял? Он ведь должен понимать, что у них нет ни единого шанса выжить в воде.

Я с облегчением выдохнула, когда отряд проплыл мимо нас, и повернулась к Миро.

– Что нам делать? Где искать Рэйвен? Если мы в скором времени не найдем ее, будет уже слишком поздно.

– Я не уверен в том, что она вообще добралась до замка.

Я вопросительно посмотрела на него.

– Она наверняка находится снаружи, и вода застала ее там, – добавил он.

Я не сразу поняла, что он имел в виду.

– Плыть через весь замок, чтобы выбраться на поверхность, – слишком опасно. Так мы можем с легкостью приплыть прямо в руки к кому-то из приспешников Элина, – сказала я.

Я осмотрелась. Мы находились в большом праздничном холле.

– Ближайший выход находится во внутреннем дворе, – сказала я.

Миро взял меня за руку и потянул за собой.

– Если вода там будет на достаточно высоком уровне, я попробую прыгнуть. Может быть, тогда мы сможем обнаружить Рэйвен, – продолжила я.

Миро кивнул. Мы осторожно плыли по коридорам, как вдруг увидели перед собой чью-то тень. Я хотела утащить Миро за колонну, но он сразу же меня успокоил.

– Это Винс.

Я с облегчением узнала нашего друга, плывущего нам навстречу. Его левая рука была странно вывернута. Мы с Миро подплыли к нему.

– Что случилось, Винс? – с беспокойством спросил Миро.

– Меня унесло волной, – выдавил Винс, – и я врезался в стену замка.

– Сможешь ли ты плыть дальше? Получится ли у тебя вернуться?

Винс кивнул, и мы рассказали ему о том, что задумали. Из-за перелома Винс явно не сможет прыгать, а прыжки Миро и без того были достаточно жалкими. Поэтому эта задача была на мне.

– Если я не увижу Рэйвен, ты должен будешь отправиться на ее поиски, Миро. С этим ты справишься гораздо лучше меня.

Он кивнул. Перед нами открылся внутренний двор: он был совершенно пуст, если не считать плавающих в воде объектов. Мы осторожно выплыли из здания и посмотрели вверх. Весь замок действительно был под водой. Было слишком темно, чтобы мы могли разобрать, как высоко стояла вода.

– Я поплыву вверх, чтобы оценить ситуацию, – сообщила я парням и оттолкнулась от дна, не успели они и возразить.

Я осторожно пробивалась на поверхность – наверху сразу же стало светлее. Горизонт горел кроваво-красным светом. Все было так, как мы опасались, и из воды лишь торчали башни замка. Элин уничтожил Аваллах. Если бы я могла сейчас заплакать, я бы сделала это.

– Вода опустится, – услышала я успокаивающие слова Миро рядом с собой. Он поднялся вместе со мной. – Мы не отдадим ему Аваллах.

Я повернулась к нему и улыбнулась.

– И Рэйвен тоже не отдадим.

Я погрузилась глубже, чтобы разбежаться перед прыжком. Затем я прорвалась сквозь поверхность, замерла в воздухе и огляделась. Я решила, что с каждым прыжком буду разглядывать одну из четырех сторон замка. Но даже так у меня было лишь несколько секунд на то, чтобы осмотреться. Мне должно невероятно повезти, чтобы я заметила Рэйвен. Уже после первого прыжка я поняла, что эта задача была практически невыполнимой. На поверхности озера болтались разные вещи, выплывшие из замка. Из-за этих помех найти Рэйвен было еще сложнее. Жаль, что Винс не может прыгать. Все-таки четыре глаза – лучше, чем два. Однако с его травмой это было невозможно. Во время следующего прыжка я сфокусировалась на западной части замка. Но и там я не увидела никаких движений. Возможно, Рэйвен уже давно лежала где-то без сознания не в состоянии подать нам знак, пронеслось у меня в голове. Спустя еще два безуспешных прыжка я решила сделать перерыв и поплыла к парням, которые ждали меня во внутреннем дворе. Я упала на каменный пол рядом с ними, усталая и измученная. Винс выглядел очень бледным, но ни на что не жаловался.

– Надо еще попытаться, Эмма, – сказал Миро. – Рэйвен, наверное, прячется. Когда она увидит тебя, она обязательно подаст знак. Прыгай лучше по два раза на каждую сторону: тогда ей не придется ждать, когда ты повернешься к ней снова.

Я кивнула и поплыла вверх. Вряд ли я смогу прыгать долго, ведь я была совершенно не в форме. С первым прыжком я не увидела ничего, со вторым – тоже. Когда я прыгнула в третий раз, мне показалось, что я заметила какое-то движение у южной башни. Я снова прыгнула в ту сторону и заметила Рэйвен, цепляющуюся за башню. Когда она посмотрела на меня, она даже осмелилась опустить одну руку и помахать мне. Я с облегчением нырнула обратно и подплыла к Миро и Винсу.

– Я нашла ее!

Миро обнял меня. Еще секунду я за него держалась. От облегчения и истощения мое тело было готово меня подвести.

– Она прячется за южной башней. Без понятия, как долго она сможет там продержаться. Вода продолжает подниматься, и ты должен забрать ее как можно быстрее. И будь осторожен, если люди Элина найдут меня.

– Ты должна помочь Винсу, – сказал Миро. – Его травма оказалась серьезнее, чем я думал. Один он не справится. Давай встретимся у места, где вода на нас обрушилась. Ты сможешь его найти?

Я кивнула, надеясь, что действительно доберусь до назначенного места. Миро посмотрел на меня.

– Мне страшно оставлять вас с Винсом, вам будет тяжело передвигаться вдвоем.

– Я справлюсь, – убедила его я. – Плыви уже.

Не оборачиваясь, он поплыл вверх. Я смотрела ему вслед, надеясь, что он справится. Затем я взяла Винса за руки и подняла его. Я не хотела рисковать и плыть через замок, поэтому мы с Винсом выдвинулись в направлении поверхности. Когда мы доплыли до нее, я осмотрелась: Рэйвен и Миро нигде не было видно. Я повернулась вокруг своей оси, чтобы определиться с направлением, в котором поплыву с Винсом. Его тело в моих руках становилось все тяжелее. Спустя мгновение я в ужасе поняла, что он потерял сознание. Я собралась с силами, готовясь тащить его по воде, и надеялась, что никакой враждебный шелликот нас не обнаружит.

Мы очень медленно приближались к горам. Они теперь казались в два раза меньше, чем днем ранее. Мимо нас снова и снова проплывал какой-то хлам. Иногда я пыталась ухватиться за что-нибудь, чтобы удержаться. Мои силы покидали меня. Я не смогу так долго продержаться. К нам подплыла кровать. Смогу ли я поднять на нее Винса? Я крепко ее держала, но вода, которая все так же бурлила, вырвала ее из моей руки. Я почувствовала, как в мою ладонь врезается заноза. Этого мне еще не хватало. Я медленно плыла дальше, внимательно наблюдая за местностью вокруг и готовясь к тому, что Элин или кто-то из его последователей предстанут передо мной. Но ничего такого не происходило. Я удивлялась, что Миро и Рэйвен так и не появились. Вероятно, они прятались за каким-то из предметов, плавающих в воде.

Наконец-то я добралась до места, где мы договорились встретиться. По крайней мере, я надеялась, что это оно и было. Все выглядело совершенно иначе. Я с трудом вытаскивала Винса из воды. Абсолютно разбитая, я упала в траву рядом с ним. Мне не пришлось долго оставаться одной: Питер вышел из леса, сел рядом со мной и взял меня за руку. Я попыталась улыбнуться ему, но не была уверена в том, что мне это удалось.

– Где Рэйвен? – хриплым голосом спросил он.

– Разве они с Миро еще не вернулись? – беспокойно спросила я, усаживаясь в траву.

Питер покачал головой.

– Я думала, что они давно нас опередили. С Винсом на руках я не могла плыть так быстро. Он ранен.

Минуты безжалостно тянулись, а мы продолжали пылиться на воду. И вот показалась голова Миро. Я с облегчением выдохнула, когда заметила, что он крепко держал Рэйвен.

Питер помог ей вылезти из воды. Она упала на колени и стала кашлять. Питер крепко держал ее и убрал ее волосы с лица. Она благодарно ему улыбнулась.

– Где вы так долго были? – обратилась я к Миро.

– Там был патруль из солдат Элина. Вероятно, он понял, что может найти несколько заложников в воде. Я так рад, что нам удалось сбежать, хоть Рэйвен и пришлось наглотаться воды.

Он улыбнулся ей.

– Нам нужно бежать отсюда, – неуверенно сказала Рэйвен. – Элин стал совершенно безумным. Вы бы только видели его взгляд. Его глаза стали совершенно черными. Из них исчезли все эмоции, и осталась лишь ненависть.

Я вздрогнула.

– Ты знаешь, где Талин и остальные? – спросила я у Питера. Я хотела уйти как можно дальше от Элина.

– Он ушел вверх по тропинке. Какое-то время он оставался в поле моего зрения, но потом я потерял его из виду, – он с сожалением пожал плечами.

– Я знаю, куда он ушел, – сказала Рэйвен. – Он отвел студентов к единственному безопасному месту на острове, к Священному дереву.

Мы с Питером повернулись к ней.

– Я думал, что только священники знают, где находится дерево.

Рэйвен кивнула.

– Талин как раз один из них, – пояснила она, будто это было самой очевидной вещью на свете.

– Но среди нас священников нет, – напомнила ей я.

– Пока что нет, – прервала меня она. – Если я буду преемницей Элизьен, я стану священницей. Чтобы подготовиться к этому, я ранее ходила к дереву с Элизьен. Думаю, я смогу найти путь.

Питер посмотрел на нее с благоговением.

– Это далеко? – скептически спросила я, окидывая взглядом Винса, который все так же лежал на земле без сознания.

Рэйвен покачала головой.

– Так как мы уже достаточно высоко, мы доберемся где-то через час. Главной проблемой для нас будет пробраться через защитную стену. Надеюсь, Талин нас ждет.

Миро и Питер подняли Винса и взяли его под руки с обеих сторон. Рэйвен пошла вперед.

Мы не смогли добраться туда за час, и за два тоже не смогли. Мы перебирались через корни деревьев и гигантские камни, преграждавшие нам дорогу. В горах росли папоротники и разные травы. К счастью, тропинка, по которой шел Талин, была хорошо видна. Когда мы добрались до поляны, солнце было уже высоко над горизонтом. Рэйвен подала парням знак положить Винса. Я упала на мох рядом с ним и потрогала его горячий от лихорадки лоб.

– Так что, – спросила я у Рэйвен, – мы наконец на месте, или это очередной привал?

– Мы на месте, – коротко ответила Рэйвен.

Я осмотрелась.

– И где же это зловещее дерево? Где все остальные?

– Нам надо подождать, – ответила Рэйвен.

Я уставилась на нее, потеряв дар речи.

– Подождать? Чего подождать? Нельзя ли как-то ускорить этот процесс? Ты не можешь кого-нибудь позвать?

Рэйвен покачала головой.

– Тогда остается надеяться, что Элин не взял наш след и не пошел за нами. Потому что, если это так, он вот-вот окажется здесь.

– Если бы это было так, он бы уже давно нас догнал, – сказал Питер. – Ты должна просто довериться Рэйвен: она знает что делает.

Я посмотрела на него, нахмутив брови. Ну понятно, он ее защищает.

В это же мгновение перед нами словно из ниоткуда выросли три белые фигуры. Пока я, не веря своим глазам, смотрела на них, Рэйвен встала с травы, подошла к ним и склонила голову. Это были две женщины и мужчина, закутанные в длинные белые мантии. Они дружелюбно ей улыбнулись и поприветствовали ее. За священниками стояли Талин и мой тренер по плаванию Лорис. Они подошли к нам, и Талин с беспокойством наклонился к Винсу. Шелликот положил руку ему на лоб, а затем обратился к нам:

– И давно он уже без сознания? – спросил Талин.

– С тех пор, как мы вытащили его из воды. Он ненадолго просыпается время от времени: кажется, у него сильные боли, – ответил Питер.

– Вы несли его все это время? – не веря собственным ушам, спросил Лорис.

– Не могли же мы его просто оставить, правда? – дерзко ответила я. – Мы были бы не против, если бы кто-то из вас нас дождал, – сказала я.

– Нам надо было отвести других студентов в безопасное место, – вмешался Талин. – Вернуться к замку было вашим личным решением.

Я уставилась на него, не веря своим ушам. Едва ли можно было быть еще более безэмоциональным. Я была рада, что Рэйвен, стоявшая рядом со священниками, не слышала его слов. Все-таки она потеряла в озере своих соплеменников, которые вели переговоры с Элином вместе с ней. Было неизвестно, смог ли кто-то из них спастись.

Талин попросил Лориса помочь ему с Винсом. Мужчины взяли его под руки с двух сторон и подняли.

Священники подали нам знак следовать за ними. Я со стоном поднялась с земли в надежде, что скоро смогу отдохнуть.

Мы сделали лишь несколько шагов, когда оказались среди остальных школьников: ребята сидели у подножия гигантского дерева, ели и пили. Все это похоже на огромный пикник.

Я осмотрелась. Поляна выглядела совершенно иначе. Как такое было возможно? Что произошло? Я ничего не заметила. Мы явно не пересекали никакую границу и не проходили ни в какой портал. Надо будет обратиться к Рэйвен за разъяснением. Она говорила что-то про защитные стены. И где они были?

Я оглянулась и увидела, как Рэйвен исчезает со священниками в одной из белых хижин с соломенной крышей, стоящих неподалеку. Все остальные оживленно беседовали. Женщины и мужчины в длинных белых одеждах ходили между хижинами и студентами, приносили им подносы с едой или водой. Это было умиротворяющее зрелище. Светило солнце, а птички чирикали в теплом воздухе. Территория хижин была украшена яркими клумбами с цветами или овощами. С правой стороны находилось маленькое озеро, у берега которого в воде стояло несколько лодок. На ветру шелестел камыш, а запах свежеприготовленной рыбы щекотал мне нос.

Моргайна подлетела ко мне и протянула пирог.

– Как хорошо, что нам не приходится им стряпать, – прошептала она мне на ухо.

Я улыбнулась ей.

– Всем удалось добраться без происшествий?

Когда она кивнула, у меня словно камень с сердца упал.

– Несколько ребят ранены, большинство вымотано, но, к счастью, мы все в безопасности. Если бы ты не заметила вихрь, мы все бы утонули.

Я смущенно отмахнулась. Это было действительно обычным совпадением. Я, изголодавшись, откусила кусок от пирога и огляделась в поисках Амии. Она сидела с Миро у корней дерева и помахала мне. Я подошла к ней, села рядом.

– Я так боялась, что вы не успеете вернуться, – она протянула мне стакан и тарелку с едой. Пирог не утолил мой голод, поэтому я уплетала еду, пока Миро и Амия шептались рядом со мной. Я прислонилась к стволу дерева. Лишь сейчас я почувствовала холод влажных вещей на моем теле. Не успела я и коснуться ствола, как меня окутало приятным теплом. Оно распространилось по всему моему телу, успокоило мои напряженные нервы и внушило мне, что все будет хорошо. Последним, что я увидела перед тем, как мои глаза закрылись, была понимающая улыбка Амии.

Когда я проснулась, я почувствовала себя заново родившейся. Кто-то накрыл меня шерстяным покрывалом – холод и страх больше не парализовали меня. Я села на траву. Амии и

Миро нигде не было видно, и только Винс лежал рядом со мной и спал. Травмированная рука была перевязана. Его дыхание было размеренным, а болезненное выражение исчезло с лица. Я задавалась вопросом, куда делись остальные студенты. Лишь некоторые сидели неподалеку, собравшись в группы.

Я подняла взгляд на крону дерева. Темно-зеленые листья шелестели на гигантских ветвях. Один листок упал, медленно опускаясь на мои колени. Я осторожно взяла его в руку. На зеленом листке виднелись серебристые отблески.

Я держала его, рассматривая в последних солнечных лучах, и наблюдала за его блеском. Моргайна подлетела ко мне и протянула чашку чая.

– Куда все делись? – спросила я, утолив жажду.

– Большинство студентов уже забрали представители народов, после того как всем сообщили о случившемся. Ты спала очень долго, здесь остались только шелликоты.

– Как дела у Винса? – я бросила взгляд на своего спящего друга.

– Ему уже лучше. К завтрашнему утру он будет полностью здоров.

Я, не веря своим ушам, посмотрела на Моргайну.

– У него же рука сломана, такое за одну ночь не заживает.

– Ах, знаешь, Эмма, в жизни случается всякое... я уж думала, что ты давно это поняла.

Она улыбнулась мне, и я не могла на нее злиться.

– Это же все дерево, не так ли? Оно его лечит?

Я посмотрела на листок, который все еще держала. Царапина, которую оставила на моей руке заноза, исчезла.

Фея кивнула и полетела вперед. Я встала и попыталась разгладить свою одежду, пока шла за ней. Я пошла за Моргайной с листком в руке. Не успела я и отойти на пару шагов от дерева, как чувство страха снова распространилось по моему животу. Я бы с радостью вернулась к стволу и села рядом с Винсом. Надеюсь, физическое исцеление дерева имело более продолжительный эффект. Я оглянулась. Просто безумие, чего только не встретишь в этом мире.

Я заметила Питера и Рэйвен, стоявших рядом с Талином, и пошла в их сторону.

– Что теперь будет? Аваллах ведь уничтожен. Куда всем идти? Куда податься Эмме? – услышала я голос Питера. Он обращался к Рэйвен.

– Сначала студенты останутся со своими народами. Озеро скоро вернется в свои берега, а там посмотрим, что будет дальше. Мы не отдадим ему Аваллах, – ответил за эльфийку Талин.

Я растерянно посмотрела на него. Куда мне идти? Куда идти Колламу? Я надеялась на то, что с ним и Джоэлем ничего не случилось. Я тосковала по Колламу, по его теплу, по его объятиям, которые защищали меня от ужасов этого мира.

– Эмма, – когда Питер увидел меня, он взял меня за руку. – Через полчаса мы выезжаем в Портри. Мы должны предупредить Итана, Бри и близняшек и увезти их в безопасное место. Мы боимся, что Элин зайвится туда после того, как не нашел тебя в Аваллахе. Наверняка он ждет, что ты вернешься домой.

Я рассеянно кивнула. У Элина есть все основания так поступить. Куда бы мне еще податься?

– Позволь эльфам с этим разобраться, – услышала я голос Рэйвен. – Это слишком опасно.

– Я не думаю, что паре эльфов удастся убедить моего отца покинуть Портри под покровом ночи. Ты, разумеется, можешь поехать с нами и помочь нам.

Рэйвен согласно кивнула.

– Я и так собиралась ехать с вами. Надо бы нам взять машину напрокат в Мэрикройде.

– Нам понадобится не один час, чтобы туда добраться, – застонала я. – Что, если мы опоздаем?

– Мы просто должны попытаться с этим справиться, – уверенным голосом сказал Питер.

Глава 5

Поздней ночью мы добрались до Портри. Наш дом выглядел тихо и спокойно: ни одного огонька в окнах. Должно быть, сейчас уже давно за полночь. От усталости я едва держалась на ногах. Сила, которую мне дало дерево, быстро меня покинула. В машине я не смогла сомкнуть глаз из страха, что на нас нападут. Мое воображение неоднократно рисовало в темноте фигуры, ждущие нас у края дороги. Мне казалось, будто они вот-вот бросятся под машину, чтобы задержать нас. Разумеется, ничего такого не произошло.

– Вы остаетесь в машине, – скомандовала Рэйвен. – Я сначала осмотрюсь.

Она тихо открыла дверь машины, а спустя мгновение исчезла в темноте. Мы с Питером ждали. Через несколько минут мы вздрогнули, услышав тихий стук в окно.

– Судя по всему, все в порядке. Пойдем в дом. Нам надо поторопиться. Питер, ты должен убедить отца поехать с нами.

Питер кивнул. Во время поездки Рэйвен уговаривала его сделать это и обрисовывала масштабы опасности, в которой находится наша семья. Сначала я задавалась вопросом, не преувеличивает ли она. Чем дольше она рассказывала, тем страшнее мне становилось. В конце поездки я была практически уверена в том, что мы уже опоздали. Несмотря на усталость, мое сердце уходило в пятки и качало адреналин по моим венам. Я хотела лишь одного: разбудить своих родных и исчезнуть отсюда вместе с ними.

Мы прокрались к дому и осторожно открыли дверь. Я чувствовала себя какой-то воришкой. Питер пошел в спальню к Итану и Бри. Передо мной стояла задача разбудить близняшек. Я пошла в комнату и включила один из ночников. Но Рэйвен подошла ко мне и выключила свет. Я повернулась к ней.

– Лучше без света.

Осторожно, чтобы не напугать девочек, я сначала потрясла руку Эмбер, а затем и Ханны. Ханна сразу же открыла глаза и испуганно на меня посмотрела.

– Что ты здесь делаешь, Эмма? – взволнованным голосом спросила она.

– Я сейчас тебе все объясню, – ответила я, пытаюсь придать своему голосу уверенности, чтобы он звучал совершенно обычно. – Одевайся и возьми с собой пару вещей. Нам надо будет уехать на несколько дней.

Как и ожидалось, Ханна последовала моим инструкциям, не задавая лишних вопросов. Разбудить Эмбер оказалось задачей гораздо более сложной. Она любила поспать и совершенно не реагировала на мои попытки разбудить ее. Единственное, что она сделала – отвернулась к стене и пробормотала себе под нос что-то невнятное.

– Так с ней не сработает, – прошептала Ханна. – Принеси мокрую тряпку из ванной.

Я пошла в ванную и услышала громкие голоса из спальни. Рэйвен и Итан ругались. Я также слышала Бри, которая отчаянно пыталась успокоить их обоих.

– Я не увезу своих детей отсюда! – услышала я реплику Итана. – Учебный год только начался. Как мне объяснять родителям и школьному совету наш отъезд из Портри?

Я зашла в комнату.

– Эмма, – спросила Рэйвен. – Девочки уже готовы? Через пару минут нам пора выдвигаться в путь.

– Об этом не может быть и речи, – возразил Итан. Теперь и Бри вмешалась.

– Я поеду с девочками и Рэйвен, – сказала она мужу. – То, что произошло с Софи, было ужасно. Я не позволю Элину причинить им боль.

Она развернулась и пошла в ванную. Итан уставился ей вслед, словно не веря в происходящее.

Я взяла тряпку в гостевом санузле. Ее отдала Ханне, которая стояла в коридоре, полностью одетая и вооруженная чемоданом. Попросила девочку разбудить сестру. После этого я пошла в свою комнату, чтобы собрать хоть немного вещей. Я быстро переоделась, потому что моя одежда была совершенно растрепанной после событий предыдущего дня. Спустя пять минут я стояла в коридоре и с облегчением заметила, что Итан все же решил поехать с нами. Бри помогла Эмбер, которая даже в коридоре стояла с закрытыми глазами, надеть куртку. Наконец-то все были готовы отправиться в путь.

Рэйвен и Питер стояли у входной двери.

– Я открою дверь и проверю, все ли в порядке. Когда я скажу, бегите к машине как можно быстрее, – дала нам инструкции Рэйвен. – Питер едет на одной машине, Итан на другой, – добавила она.

Эльфийка осторожно открыла дверь. Все тихо.

– Что думаешь? – спросил Питер, посмотрев на Рэйвен.

Девушка покачала головой.

– Снаружи все чисто. Я бы почувствовала, если что-то было не так. Но с воздухом что-то не то. Слышишь, как тихо?

Я вспоминала такую же тишину в Аваллахе. Рэйвен вышла из дома, Питер – за ней следом. Еще мгновение они осматривались, а затем помахали нам. Я шагнула в сторону каменных ступеней перед дверью.

– Бежим! – крикнула Рэйвен рядом со мной, подталкивая меня. Я взяла Ханну за руку и побежала. Путь до машины будто не заканчивался. Казалось, что мои ноги превращаются в желе, и я не могу сделать ни шага. Я слышала, как позади меня идут Бри и Эмбер. Итан нес наши рюкзаки. Я выдохнула от напряжения.

Я почувствовала опасность раньше, чем увидела ее. Я повернула голову на бегу. Темные фигуры с бешеной скоростью приближались к дому. Их черные мантии казались мне пугающе знакомыми. Элин не терял время даром. Наши преследователи подбирались к нам все быстрее: их развевающиеся мантии все громче трепетали на ветру. Ханна рядом со мной вдруг замедлилась. Я ощущала ее страх, словно это был мой собственный: он парализовал нас обеих. Я боялась, что мы не успеем вовремя добраться до машин. Я не осмеливалась повернуться, а только тащила за собой Ханну с двойными усилиями. В поле моего зрения появилась изгородь, окружающая наш участок: машины были прямо за ней. Питер и Итан нажали на кнопки на ключах и разблокировали двери. Я панически затолкнула Ханну, Бри и Эмбер в одну из машин. Затем я побежала к другой и упала на заднее сиденье. В мгновение, когда Питер заблокировал двери, они подобралась к нам. Темная фигура встала перед нашей машиной и стала дергать ручку моей двери. Из-под капюшона ничего не было видно. Белоснежная рука билась в мое окно.

Я закричала и отпрянула на другую сторону.

– Поезжай, – услышала я голос Рэйвен.

Я сжалась на заднем сиденье. Когда у машины возникла еще одна тень, я спряталась в щели между водительским сиденьем и задним и закрыла голову руками. Дикая удары по оконному стеклу сводили меня с ума. Скоро эти руки доберутся до меня. Мне даже показалось, что кто-то тащит меня наружу через разбитое стекло. Но машина завелась, и Питер нажал на газ, заставляя мотор зареветь. Он не обращал внимания на фигуры перед собой. Раздался глухой удар, и Питер уехал прочь. Я поднялась на сиденье и оглянулась. Позади нас ехал Итан, но наши преследователи не сдавались. Я видела в темноте минимум пять фигур, следовавших за нами.

Мы были так сосредоточены на них, что увидели то, что происходило с домом, лишь тогда, когда они оторвались от нас, а в небе вспыхнуло пламя.

Рэйвен первая заметила огонь и громко втянула воздух носом. Шелликоты подождли наш дом. Это было даже хуже, чем наводнение в Аваллахе.

Питер застонал, увидев свечение огня в зеркале заднего вида. Я и представлять не хотела, что происходило в машине позади нас. Дом, в котором выросли моя мать и Итан, а также много поколений до них, был уничтожен за одну ночь.

– Как они научились устраивать пожары? – обратился Питер к Рэйвен.

– Ты о чем? – задала она встречный вопрос.

– Ну, в воде же им не нужно это умение. Поэтому мне интересно, откуда Элин знает, как это делать.

Питер был прав. Для нас огонь был совершенно нормальным явлением. Но шелликоты, должно быть, где-то этому научились. Огонь, пожиривший наш дом, был не каким-то маленьким костром. Он мог разгораться так быстро лишь при помощи катализатора.

– Элин же был в Аваллахе. Думаю, там он и научился разжигать огонь. Правда, я тоже не знаю, как ему удалось так быстро устроить пожар. Наши священники используют разные микстуры, чтобы огонь горел быстро и сильно, во время Бельтана, праздника начала лета. Но Элин не может знать об этом, – она смиренно пожала плечами.

По моим щекам текли слезы, а руки покрылись мурашками. Я не спускала глаз с огня, который пожирал все, что стало для меня таким родным. Вспомнила о нашем с Колламом разговоре: только смерть Элина положит конец всему этому. Когда дом и разрушившее его зарево скрылись из виду, я свернулась в клубочек на заднем сиденье и накрылась курткой. Что теперь будет? Куда нам ехать? Усталость взяла свое, и, несмотря на одолевавшую меня панику, я заснула.

– Эдинбург? Почему Эдинбург? – возмущенно спросила я.

Я хотела к Колламу.

Не успела я и проснуться, как Питер огорошил меня этой новостью.

– Там мы сможем спрятаться, – пояснил Питер. – Будем надеяться, что Элин не обнаружит нас там. Мы расположимся у мисс Уоллес.

– Мисс Уоллес?

– Ты что, не помнишь ее? Мы уже были у нее. Тогда, когда мы проводили каникулы в Эдинбурге.

Да, я вспомнила пожилую седовласую даму, в чьем гостевом доме мы останавливались.

– Как долго мы будем там прятаться? Как Коллам нас найдет? Он приедет в Портри и будет меня искать. Что ему делать, когда он нас там не обнаружит? Эдинбург будет последним местом, куда он отправится на наши поиски, – ответила я. Даже я понимала, что это звучало истерично.

Я не выдержу больше ни дня жизни без Коллама. Трясущимися руками я накинула куртку на плечи.

– Мы отправим ему сообщение, когда окажемся в безопасности. У мисс Уоллес мы сможем отдохнуть. Это безопасное место, – попытался успокоить меня Питер.

Безопасное место? Это что, какое-то кодовое слово?

– Мисс Уоллес – эльфийка, – пояснила Рэйвен.

Я с ужасом посмотрела на нее. Маленькая хрупкая старушка с седыми локонами – эльфийка?

– Эльфы нуждаются в убежищах в вашем мире. Гостевой дом мисс Уоллес – одно из них, – сказала она.

– Но ведь там жили совершенно обычные люди, когда мы там были. Почему они не замечают, что мисс Уоллес – эльфийка? Почему я этого не заметила?

– Ты помнишь, как в Аваллахе ты удивилась тому, что Амели не видела рожек Ферина? Я кивнула.

– Люди не видят нашего истинного обличья. Мы не знаем, почему это так. Во времена Великих войн все было иначе, но чем больше наши миры отдалялись друг от друга и чем безжалостнее люди обходились с природой, тем труднее им становилось распознавать нас. Для людей мы выглядим как люди.

– Но я ведь могу распознавать вас. Да и ты, Питер, видишь, что Рэйвен эльфийка, не так ли?

– Эмма, ты наполовину шелликот. Разумеется, ты можешь нас распознавать. Питер, как посвященный, тоже обрел эту способность. Но для обычных людей наши истинные обличья невидимы. Итану и Бри я кажусь самой обычной девушкой.

Я посмотрела на ее традиционно нескромный наряд.

– Боюсь, обычные девушки в глазах Итана выглядят немного иначе.

Несмотря на чувство неопределенности, все мы улыбнулись.

– Гостевой дом – лучшее место для вас сейчас, – спокойно пояснила Рэйвен. – И все же нам лучше сначала спрятаться в Высокогорье. Когда мы будем уверены в том, что в гостевом доме вам не угрожает опасность, мы отвезем вас туда, – сказала эльфийка. – К тому моменту, может быть, Коллам нас и найдет, – добавила она.

– Как ты думаешь, Элин знает, где находится гостевой дом?

– Нет, я так не думаю, но мы должны еще в этом убедиться.

Еще несколько часов мы ехали по горам, пока Рэйвен не попросила Питера остановить машину перед полуразрушенным домом. Она вылезла из автомобиля и осмотрела жилище. Я услышала, как закрылась дверь машины, и увидела Итана, идущего за эльфийкой и тоже рассматривающего дом. Судя по его выражению лица, дядя считал Рэйвен сумасшедшей.

Мы с Питером вышли из машины, чтобы предотвратить ссору. Бри успела сделать это до нас: она зашла в хижину с сумкой в руках и открыла ставни. Я наблюдала за тем, как она доставала из сумки пару салфеток, а затем хлеб, сыр и немного фруктов.

Мне было неясно, когда она вообще успела позаботиться о еде. Я заметила следы от слез на ее щеках. Хоть наш дом в Портри и не был домом ее родителей, она все равно воспитала в нем своих детей. Теперь этот кусочек воспоминаний был уничтожен навсегда. Мое сердце болезненно сжалось. Я подошла к тете и обняла ее. Она погладила меня по волосам.

– Главное – что мы живы и держимся вместе, – прошептала Бри. – Я и представлять себе не хочу, что случилось бы, если бы вы приехали позже.

Она продолжала крепко держать меня, и мы неохотно отстранились друг от друга, лишь когда Итан зашел в дом с близнецами. Даже Эмбер потеряла дар речи после событий прошлой ночи. Бри молча взяла кусок хлеба и яблоко и снова вышла на улицу вместе с сестрой. Когда я пошла за ними, она сидела, крепко прижавшись друг к другу и прислонившись к выбеленной стене домика.

Эмбер подняла на меня взгляд.

– Эмма, что случилось? Что произошло с нашим домом? Он правда сгорел? Со всеми вещами и всеми нашими игрушками?

Мне было невыносимо подтверждать ее догадки. Поэтому я просто села рядом с ней и взяла ее за руку.

– Может быть, пожарные вовремя успели прибыть на место и не все потеряно, – попыталась успокоить ее я. Ее скептический взгляд дал мне понять, что мне это не удалось.

– Что за мужчины преследовали нас? – спросила Ханна.

Я беспомощно на нее посмотрела. Я не знала, узнали ли они хоть что-то от Бри и Итана за последнее время: может быть, дядя и тетя так и продолжали все от них утаивать. Мы пытались держать все в секрете как можно дольше. Скоро эта тактика перестанет работать. Не успела я и ответить, как Рэйвен вышла из хижины.

– Пойдемте со мной, вы двое, – сказала она. – Мы немного исследуем местность, а затем я расскажу вам, что произошло сегодня ночью. – я еще мгновение смотрела на них, а потом зашла в дом, чтобы помочь Бри убрать еду со стола. После этого вышли погреться на солнце. Мысль о том, что нам придется провести в этом доме не одну ночь, меня не радовала.

Но когда на улице стало темно, я была такой уставшей, что мне стало совершенно все равно, где спать. Я разложила куртку на траве, которую Итан и Питер принесли в дом, и в мгновение ока заснула. На рассвете Питер разбудил меня: настала моя очередь дежурить.

Следующий день мы провели за ничегонеделанием. Единственным, что нарушало однообразие, были скудные приемы пищи. Вечером я присоединилась к Питеру и Итану и принялась резать траву вместе с ними, чтобы позже разложить ее в нашем перевалочном пункте. Казалось, будто мы были последними людьми на земле. Мы не слышали ни звука, кроме птичьего пения и шелеста листьев. Я задавалась вопросом, чего ждала Рэйвен. Но из нее и клещами ничего не вытащить. Какой же упрямой она иногда бывает!

Близнецы весь день ни на шаг от нее не отходили. С тех пор, как она рассказала им о том, что была эльфом, они заваливали ее вопросами. То, что их кухня была наполовину шеллико-том, было далеко не так впечатляюще. Возможно, дело было в том, что этот вид существ не был представлен в крутых фильмах. Мы собирались уже ложиться спать, поскольку через полчаса должно было стать совсем темно, но Рэйвен вдруг заметила несколько фигур на горизонте. Бри сразу же загнала близнецов в дом и закрыла ставни.

– Бри, это эльфы, – успокоила ее Рэйвен и пошла встречать своих соплеменников. Они остановились на небольшом отдалении от нас. Очевидно, они не хотели, чтобы мы слышали их разговор.

Прошло еще некоторое время, прежде чем Рэйвен к нам вернулась.

– В гостевом доме все чисто. Можем отправиться туда уже сегодня ночью. Давайте собираться.

Я посмотрела на луг, где только что стояли другие эльфы. Но они уже исчезли.

Глубокой ночью мы добрались до Эдинбурга. Итан отнес Ханну и Эмбер в кровати.

Мисс Уоллес обняла нас в знак приветствия. Этот жест очень утешил меня, учитывая то, в какой непростой ситуации мы находились. После того как мы выгрузили вещи, Питер отвез машину на парковку по соседству, а я заселилась в одну комнату с Рэйвен.

– Я останусь до завтрашнего утра, – пояснила Рэйвен перед тем, как мы легли спать. – После этого я вернусь в Лейлин. Доктор Эриксон и Софи наверняка давно уже там. Я постараюсь выяснить хоть что-нибудь.

– Ты же не можешь оставить нас здесь одних. Только представь, что будет, если Элин нас найдет. – я почувствовала, как ко мне подкатила волна паники. Я не хотела спрашивать ее о Колламе: этими вопросами я только лишний раз ее нервировала. Она и сама не знала, где он сейчас. Я ужасно за него переживала. Узнал ли он о катастрофе, случившейся в Аваллахе, пока был в Беренгаре? Смогли ли они с Джоэлем спрятаться?

– Для вашей защиты выделены эльфы-воины. Они будут наблюдать за домом. Вы останетесь здесь, пока мы не найдем для вас более безопасное место.

Мне не удастся ее ни в чем переубедить.

Когда мы завтракали, кто-то постучался в окно. Мисс Уоллес открыла форточку и впустила Моргайну. Они поприветствовали друг друга как старые знакомые, и Моргайна удобно устроилась на кресле после того, как поздоровалась с нами. Было ясно, что она сидела в этой гостиной не впервые. Я посмотрела на фею: малышка выглядела изможденной. Мисс Уоллес пошла на кухню и вернулась с чашкой чая, подходящей Моргайне по размеру. Из кружки поднимался ароматный пар. На такой же маленькой тарелочке лежали крохотные печеньки. Моргайна окинула нашу хозяйку благодарным взглядом и принялась есть печенье. Мы молча

смотрели на нее. Я была уверена, что все остальные тоже были готовы вот-вот лопнуть от любопытства, но Моргайне надо было для начала набраться сил. Ханна и Эмбер при виде нее и вовсе потеряли дар речи. Когда фея закончила, я уже не могла терпеть.

– Моргайна, хватит уже нас мучить. Говори уже, какие у тебя для нас новости? Ты знаешь, где Коллам? Как там Аваллах? Как долго нам еще здесь оставаться?

Моргайна с сожалением покачала головой.

– Я понятия не имею, где сейчас Коллам. Он не вернулся в Аваллах. Наверняка ему стало известно о том, что Элин захватил замок. Вода очень медленно возвращается в свои берега. Я очень хотела бы знать, кто проинформировал Элина о том, что в эти выходные в замке было так мало учителей.

– Меня это тоже интересует, – ответила Рэйвен. – И в чем вообще смысл затоплять Аваллах? Дело не могло быть только в Эмме.

Ее слова не способствовали моему успокоению. Я должна была знать, где Коллам. Я скучала по нему с каждым часом все больше. Что случилось после того, как они с Джоэлем доплыли до Беренгара?

После полудня я уже не могла спокойно сидеть в гостевом доме. Я позвонила Амели. Она жила в общежитии неподалеку от университета. Что характерно, она делила квартиру с двумя парнями.

Итан рассказал ей о произошедшей катастрофе утром после нашего побега: они решили, что ей не стоит приезжать в гостевой дом. Мы не хотели, чтобы преследователи еще и за ней начали следить. Но мне нужно было поговорить хоть с кем-нибудь. Мы с Амели договорились встретиться в маленьком кафе. Когда я пришла, она уже сидела за одним из столиков. Она грустно смотрела на меня. Я была так рада ее видеть, что упала ей на шею и не хотела отпускать. Мы заказали две чашки капучино и пару брауни, и я начала подробно рассказывать ей о событиях прошедших дней. В ходе моего рассказа Амели становилась все бледнее.

– Весь дом? – тихо спросила она.

Я кивнула.

– Мы ничего не могли поделать.

Еще несколько минут мы молчали, размешивая сахар в чашках. Я не знала, как утешить ее. Не понимала, что сказать, чтобы облегчить ее утрату.

– И ты не знаешь, где сейчас Коллам и Джоэль? Может ли это значить, что Элин мог их схватить?

Я снова кивнула. Эта мысль была такой ужасной, что я даже думать об этом не хотела.

– Я надеюсь, что это не так. Больше всего я боюсь того, что он не найдет нас. Он должен связаться с эльфами, чтобы узнать, где я.

– Он точно это сделает, – Амели взяла меня за руку. – А куда же поедут мама, папа и близняшки? Где они будут в безопасности?

– Я не знаю. Пока что эльфы охраняют нас в гостевом доме мисс Уоллес. Но мы не сможем оставаться там навечно. Люди в Портри будут удивляться, что мы пропали, и станут задаваться вопросом, почему сгорел дом. Итан пытается придумать этому объяснение, но, я боюсь, ему на ум не придет ничего разумного.

– Почему вообще дело до этого дошло? Зачем Элину было поджигать наш дом? И за что он так тебя ненавидит?

– Если бы мы только знали, – ответила я. – Но, может быть, у нас есть шанс выяснить хоть что-то. Когда я была в Аваллахе, я изучила книги об ундинах, которые нашла в местной библиотеке. Их было совсем немного, но кое-какая информация может быть важной.

Я нервничала. Амели мне поможет.

– Я рассказывала тебе о том, что была в библиотеке во время нашей поездки в Эдинбург. Там я искала информацию о шелликотах.

Амели кивнула.

– А когда там объявился Коллам, а ты убежала оттуда, как испуганный цыпленок.

– Именно, и тогда я выронила из рук одну книгу. В ней было написано о Гврагедд Аннвн. Амели в ужасе посмотрела на меня, услышав это название.

– Так себя называют валлийские шелликоты.

– Ладно.

– Мы с Колламом выяснили, что ундины украли душу Элина: они овладели и его телом.

В истории Гврагедд Аннвн есть легенда, рассказывающая о подобном инциденте. Может быть, мы сможем найти какие-то зацепки и сможем что-то с этим поделаться.

– И что это нам даст? – ничего не понимая, спросила Амели.

– Может быть, мы сможем вразумить Элина, если снимем с него проклятие. Ундины беспомощны без чужих душ, ведь только с их помощью они могут пользоваться чужими телами.

– Эмма, серьезно, все это звучит как в плохом фэнтези. Украденные души... Я тебя умоляю! – Амели улыбнулась, хоть и выглядела ее улыбка кривовато.

– Ты должна пойти со мной в библиотеку, – попросила я. – Мы обязаны найти эту книгу. Иначе я и не знаю, что нам делать.

– Хорошо. Мне все равно сегодня больше нечем заняться.

Мы оплатили счет и вышли из кафе. После этого мы через потоки туристов, наводнивших Эдинбург этой осенью, пробрались в библиотеку.

Я без проблем смогла найти коллекцию доктора Эриксона. Правда, я больше не знала, где находилась нужная мне книга.

– Я где-то уронила ее, и, как мне кажется, она упала на пол под какую-то полку, – объяснила я Амели. – Так как здесь время от времени убирают, она наверняка снова там, где ей и место.

Мы на всякий случай все равно заглянули под полки, но все безуспешно.

– Надо попытаться посмотреть в картотеке, – предложила Амели, окидывая взглядом шкаф, в котором лежал рукописный каталог.

– Книга находилась среди томов о шелликотах, неподалеку от них, – сказала я. – Давай ты будешь искать книги на «Ш», а я – на «Г», – предложила я.

Амели согласно кивнула и вытащила соответствующий ее букве ящик. Я взяла ящик с книгами на «Г», и мы вместе сели за один из столов неподалеку.

Из ящиков доносился затхлый запах. Амели махнула рукой перед носом.

– Фу, надеюсь, сами книги не так сильно воняют. Просто ужасно.

Я с трудом сдержала улыбку и принялась рассматривать карточки. Краем глаза я наблюдала за Амели, которая доставала карточки кончиками пальцев, стараясь не сильно их касаться, и читала, что там написано. Она так же удивлялась странным названиям существ, как и я когда-то.

– Шпригганы, это что еще такое? Эмма, ты их знаешь?

– Без понятия, но я больше никогда не назову их сказочными персонажами. Как знать, какие народы еще живут в нашем мире, пока мы их не видим.

– Но ведь вы с Питером видите существ такими, какие они есть? – Амели вопросительно посмотрела на меня.

– Возможно, но я еще никогда не знакомилась со шпригганами.

Амели захихикала и подняла еще одну карточку.

– А с шелками? Это какие-то наполовину люди, наполовину тюлени, если я правильно понимаю.

Я встала с места и поклонилась, а затем сняла с себя воображаемую мантию и низким голосом сказала:

– Позвольте представиться, я шелки, и я наполовину человек, наполовину тюлень.
Амели громко рассмеялась.

– Только представь, перед тобой вдруг окажется голый мужчина, покрытый шерстью от головы до самых пят.

В дверях появилась библиотекарьша, которая сразу же одарила нас хмурым взглядом.

– Держу пари, ты бы даже в такой ситуации знала, что ему сказать. – я снова села на стул.

– Зависит от того, как выглядит его голое тело. Может быть, мне там и говорить было бы нечего, – заговорщически прошептала Амели, нагло улыбнувшись.

Я улыбнулась ей в ответ. Ну, конечно.

– Тогда будь осторожна и сама не превратись в шелки.

Мы продолжили хихикать и рассматривать карточки. Я была рада, что мне не приходится заниматься этим одной.

Я почти добралась до последней карточки, как вдруг увидела ее. Я с торжествующим видом подняла ее в воздух.

– Говори уже, что там написано, – пробормотала Амели, относя свой ящик обратно в шкаф.

– ХГВА 352, – прочла я.

Мы пошли к ряду, подписанному большой буквой «Х». Я вспомнила, что книга стояла на уровне моих глаз, иначе бы я ее и не заметила. Я провела пальцем по ряду.

– ХГу 300, – читала я. – ХОй 364, ХЦи 564. Никаких ХГв.

– Давай я, – Амели встала перед полкой и еще раз проверила стоявшие там книги, но и ей не удалось найти искомую. – Может быть, кто-то взял ее почитать, – предположила она. – Надо спросить, чтобы не искать иглу в стоге сена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.